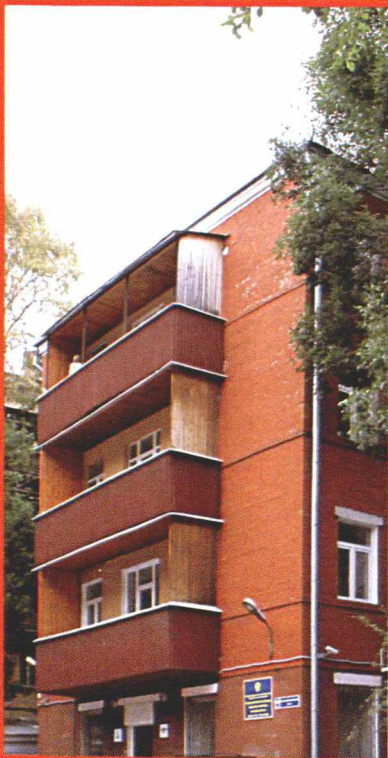

академик **НИКОНОВ**

к 95-летию со дня рождения

Государственное учреждение
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И
ИНФОРМАТИКИ им. А.А.НИКОНОВА»

*К 95-летию со дня
рождения*

**Академик
Никонов
Александр
Александрович**

Памятное мемориальное издание

Москва 2013

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

ЗАВЕТЫ АКАДЕМИКА А.А.НИКОНОВА И СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА.

*Александр Васильевич Петриков – статс-секретарь-заместитель
министра сельского хозяйства Российской Федерации,
научный руководитель Всероссийского института аграрных проблем и
информатики имени А.А.Никонова, доктор экономических наук, профессор,
академик Россельхозакадемии*

Минуло почти 18 лет как оборвался земной путь замечательного человека и ученого Александра Александровича Никонова, но чем больше проходит времени с того трагического дня 5 октября 1995 года, тем яснее понимаешь, что идеи его живут, а совершенные дела продолжают вдохновлять его учеников и последователей, новое поколение аграрников-экономистов. Уверен, что в связи с 95-летием со дня его рождения многие молодые исследователи обратятся к его трудам, и прежде всего к его последней монографии «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)», пришедшей к читателю в начале октября 1995 года и ставшей его научным и духовным завещанием. Действительно, за прошедшее время в аграрно-экономической и аграрно-политической литературе не появилось публикаций, сравнимых с этой уникальной работой, в которой спрессован 300-летний опыт развития сельскохозяйственной отрасли и науки под углом зрения современных задач. Особый интерес представляют главы о второй половине 20-го века, и в частности о 80-90-х годах, оценку которым дает не только свидетель, но активный участник и (если так можно выразиться) творец ряда событий. Сразу заметим, что большинство оценок и прогнозов А.А.Никонова вполне оправдались, что еще раз заставляет нас, даже скептиков, обратиться к его научному наследству. Что же видится с этого 18-летнего расстояния?

Во-первых, ясно, что существенные вопросы аграрного развития России, о которых писал в своих трудах А.А.Никонов, его сподвижники и коллеги по реформаторскому направлению отечественной аграрно-экономической мысли

(«аграрники-шестидесятники») также актуальны, как и 20-30 лет назад, хотя в России возник новый общественный строй. По-прежнему перед нами стоят задачи модернизации отрасли и обеспечения продовольственной безопасности страны; социального обустройства деревни и повышения уровня жизни сельян, защиты их законных прав и интересов; экологизации производства и воспроизводства природных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, прежде всего почв. Причем острота этих проблем не только не ослабла, но и по ряду позиций возросла. Мы до сих пор не восстановили дореформенный уровень аграрного производства. Несмотря на динамичное развитие сельского хозяйства за последние 12 лет, и особенно с начала реализации ПНП «Развитие АПК» и Госпрограммы 2008-2012 гг., объем производства 2012 года составил около 85% к 1990 году. И если в растениеводстве уровень 1990 года превзойден на 4,5%, то в животноводстве он составляет всего 67%. В 1986-1990 гг. мы в среднем собрали 104,3 млн т зерна, в 2008-2012 гг. 86,3 млн т. В животноводстве среднегодовой уровень 1986-1990 гг. превзойден только по мясу птицы (165%) и меду (118%); по мясу КРС он составляет 41,5%, по свинине – 68,6%, по мясу овец и коз – 49,9%, по молоку - 59,2%, по производству яиц – 84%.

Второй неутешительный для аграрников вывод – это ослабление востребованности и влияния на развитие отрасли отечественной сельскохозяйственной науки, несмотря на то, что удалось сохранить сеть научно-исследовательских институтов Россельхозакадемии как правопреемницы Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина, последним президентом которой был А.А.Никонов. Причины этого ослабления многочисленны: это и недостаточная государственная поддержка науки (несмотря на рост финансирования в последние годы), и отсутствие в стране эффективной системы внедрения результатов исследований, и слабая заинтересованность сформировавшегося агробизнеса в инвестировании в отечественную сельскохозяйственную науку и образование (выгоднее купить зарубежные технологии). Но нельзя не отметить и

А.А. Никонов участник великой Отечественной войны

Среди сотрудников ВАСХНИЛ ветеранов войны

1963-1978 гг. работа в Ставропольском НИИ сельского хозяйства

Всесоюзная конференция по вопросам засухоустойчивости. Волгоград, 1987г.

недостаточно активную позицию самой Россельхозакадемии. «Васхниловские» ветераны помнят, что в дореформенное время академия инициировала постановку многих актуальных для отрасли вопросов, разрабатывала пути их решения, убеждала руководство страны в принятии необходимых документов. Постепенно укреплялся статус ВАСХНИЛ как авторитетной, независимой научной организации, хотя наблюдались и рецидивы гонений на науку, командно-бюрократического стиля управления ею. Можно отметить следующие «васхниловские» начинания и разработки, оказавшие заметное влияния на развитие сельского хозяйства, к которым был причастен А.А.Никонов. Это разработка проекта Продовольственной программы СССР 1982-1990 гг. и механизмов ее реализации (создание органов управления АПК, развитие хозрасчета и экономической самостоятельности сельхозтоваропроизводителей); разработка и внедрение т.н. интенсивных технологий в сельском хозяйстве; экспертная оценка негативных последствий проекта «перевоски северных рек» (именно сдержанная позиция Президиума ВАСХНИЛ, а также резкая критика проекта со стороны экологов и писателей-деревенщиков «похоронили» проект); реабилитация выдающихся русских экономистов А.В.Чаянова, Н.Д.Кондратьева и их сподвижников в 1987 году (до реабилитации Н.И.Бухарина), открывшая дорогу публичным дискуссиям о реформировании советского аграрного строя, возрождении частного крестьянского хозяйства и кооперации, многоукладности в сельском хозяйстве и ряд других. Эти события были в центре внимания всего общества, можно ли сейчас назвать подобные примеры?

Возникает, однако, вопрос: почему же в 90-е годы так рухнуло сельское хозяйство, нет ли доли вины в этом аграрников – реформаторов? Задавал его для себя и А.А.Никонов. Для ответа на него еще раз советую обратиться к соответствующим главам его последней монографии и ряду статей и аналитических материалов, подготовленных в 1991-1995 годах под руководством А.А. Никонова коллективом созданного им Аграрного института и опубликованных в 2008 году в книге «Академик А.А.Никонов: творческое

наследие и воспоминания коллег» (Москва, изд-во «Энциклопедия российских деревень»). Кратко же можно ответить так: А.А. Никонов назвал происходившее в 90-е годы не реформой, а смутой – системным кризисом (его составляющие: кризис власти, экономический, аграрный, социальный, демографический, идеологический кризис, кризис морали). Ученые в конце 80-х годов обосновывали другие механизмы реформирования советского общества, ничего общего не имевшие с практикой 90-х, однако в силу политических причин эти предложения остались невостребованными.

К каким положениям никоновских работ мы можем и должны обратиться, чтобы решить современные аграрные вопросы России?

1. Прежде всего остаются актуальными его методологические принципы: применение в аграрно-экономических исследованиях системного подхода; обобщение исторического опыта постановки и решения того или другого вопроса и доскональное знание предшественников; использование достижений зарубежной практики; моделирование социально-экономических процессов и постановка хозяйственного эксперимента. Только с использованием такой методологии можно разработать современную аграрно-экономическую теорию и политику.

2. Основной идеей является системность, ибо само сельское хозяйство является сложной, вероятностной, динамичной системой, в рамках которой взаимодействуют биологические, климатические, геологические, социальные, демографические и другие производственные факторы. Кроме того, «множественен» продукт этой системы: это не только продовольствие и сырье для промышленности, но и ряд общественных благ, таких как продовольственная безопасность, сохранение сельской поселенческой сети, а значит социального контроля над территорией; удовлетворение рекреационных потребностей городского населения; воспроизводство традиционной народной культуры; содействие экологическому благополучию общества. Эту «системность отрасли» и «системность продукта» призывал учитывать А.А.Никонов как при разработке современной аграрной теории, так и

рекомендаций для практики. Эти идеи получили развитие в процессе формирования теории «многофункционального сельского хозяйства», которая, на наш взгляд, весьма конструктивна для оценки роли отрасли в экономике, тенденций ее развития, разработки инструментов государственного регулирования. Особое значение при этом имеет формирование систем ведения сельского хозяйства в разрезе регионов, районов, отдельных предприятий, к чему призывал А.А.Никонов, и чему совершенно недостаточно внимания уделяется сегодня. Системными должны быть и меры государственной аграрной политики, фрагментарность подхода – главная ошибка многих российских реформаторов.

3. Важнейшим результатом никоновских исследований является вывод о приоритетной роли сельского хозяйства для России. Об этом говорит и обобщенный им исторический опыт, и всесторонняя оценка российского сельскохозяйственного потенциала. Формирование и поддержание такого представления о сельском хозяйстве у лиц, принимающих стратегические решения, у руководства страны А.А.Никонов считал одной из главных задач аграрно-экономической науки. В этом смысле он, вместе с соратниками, выступал в качестве квалифицированных, эффективных аграрных лоббистов, которых мы редко встречаем сегодня и которых нам очень недостает.

4. Центральной фигурой аграрной политики А.А.Никонов считал крестьянина, его интересы и чаяния. Честное служение России и крестьянству, наверное, было его главной жизненной целью, как и многих других русских интеллигентов (извините, читатель, за высокопарность, но это именно так). С позиций крестьянина он подходил к оценке любых теоретических построений, аграрных программ, форм организации производства. Отсюда понятно его усиленное внимание к вертикальной кооперации, которая является ничем иным как продолжением крестьянского хозяйства, формой его рыночной интеграции, защищает его интересы и удовлетворяет потребности. Но именно в 90-е годы мы «отдали» рынок сельскохозяйственной продукции и рынок ресурсов для

сельского хозяйства кому угодно, только не кооперативам. Исправление ситуации – дело будущего.

И начать мне хочется с вопроса о роли сельского хозяйства в современной экономике, вопроса, на первый взгляд, чисто риторического, школьного, но только на первый взгляд.

На самом деле он требует пристального внимания в силу того, что большинство экономистов на него неправильно отвечают, сводя сельское хозяйство только к производству продовольствия и сырья для обрабатывающей промышленности, что далеко не так в силу, по крайней двух обстоятельств.

- Во-первых, все более заметен вклад аграрной отрасли в решение энергетической проблемы. Биоэнергетика уже реально конкурирует с продовольственным использованием ряда сельскохозяйственных культур, а некоторые страны рассматривают ее в качестве альтернативы энергетике на ископаемых ресурсах.

- Во-вторых, сельское хозяйство производит не только вышеперечисленные товары, но и важнейшие общественные блага. Это: сохранение сельской поселенческой сети, а значит социального контроля над территорией; удовлетворение рекреационных потребностей городского населения; воспроизводство традиционной народной культуры; содействие экологическому благополучию общества. Причем спрос на эти блага, как и на биоэнергетику, в условиях глобализации все более растет. Я уже не говорю на растущем спросе на продовольствие, обусловленном ростом народонаселения и его доходов. Это заставляет по-новому взглянуть на перспективы отрасли, а значит и на отношение к сельскому хозяйству. Ясно, что это не «уходящая отрасль», как еще недавно думали и продолжают думать многие экономисты, наоборот она имеет приоритетное значение.

Особенно значительна роль сельского хозяйства в России, где сосредоточено 9% сельскохозяйственных угодий мира, четверть мировых запасов пресной воды, производится десятая часть минеральных удобрений.

Задача политиков – организовать эффективное использование этого потенциала.

И отрадно, что в 2000-е годы развитие сельского хозяйства было отнесено руководством страны к ключевым задачам экономической политики, в 2006 году был начат приоритетный национальный проект «Развитие АПК», а с 2008 по 2012 год реализовывалась первая в экономике новой России 5-летняя Госпрограмма развития сельского хозяйства, а в 2013 году мы приступили ко второй, теперь уже 8-летней Госпрограмме развития отрасли до 2020 года.

3.1. Прежде всего, экономисты должны дать оценку новых глобальных функций отрасли, о чем я говорил в начале выступления, позиционировать Россию и теперь стран Таможенного союза на мировом рынке продовольствия и сырья, уменьшении вредного влияния отрасли на окружающую среду. Ключевыми здесь являются оценки конкурентоспособности, как по традиционным рынкам, так и формирующимся новым: глобальному рынку продуктов органического земледелия, генномодифицированных продуктов, биотоплива. Экономическую оценку должен получить и вклад сельского хозяйства в производство таких общественных благ как удовлетворение рекреационных потребностей, сохранение социального контроля над территорией, сельского образа жизни и культурного разнообразия. В обществе надо сформировать новое отношение к сельскому хозяйству, новую сельскохозяйственную философию.

- формирование стабильных доходов сельхозпроизводителей, позволяющих вести рентабельное производство и внедрять инновации.

Эта цель в рыночной экономике достигается прежде всего силами предприятий, но при активном участии государства. Причем на современном этапе дело не столько в уровне прямой бюджетной поддержки отрасли, сколько в улучшении условий сбыта продукции и поддержании паритета индексов цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и услуги.

Основные инструменты решения этой задачи: прогнозирование рынков, осуществление торгово-закупочных интервенций, регулирование цен и

тарифов на продукцию естественных монополий, заключение соглашений между сельхозтоваропроизводителями и переработчиками, стимулирование вертикальной сельскохозяйственной кооперации, развитие материально-технической базы рыночной инфраструктуры, регулирование торговых сетей.

Решить эти задачи без экономической науки нельзя, нам нужно знать, как устроен каждый рынок (в том числе в региональном разрезе), прогноз цен и производственных издержек, оценка существующих административных барьеров и регулирующего воздействия государства по основным продуктовым подкомплексам. Дефицит этих исследований мы ощутили в полной мере при подготовке Госпрограммы до 2020 года.

То же самое относится к ресурсным рынкам, и прежде всего рынку семян, племенного скота, минеральных удобрений, сельскохозяйственной техники

– оптимизация территориального размещения сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности. Исследования в этой области должны стать базой для подготовки Стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и федеральных округов, Соглашений Минсельхоза России с регионами по реализации госпрограммы, планирования межрегиональных перевозок сельскохозяйственной продукции и сырья. Вообще должен подчеркнуть, что разработка региональных аспектов аграрной политики выдвигается сейчас на первый план. Кроме уже упомянутой задачи оптимизации территориального размещения, возникает задача синхронизации уровня и направлений бюджетной поддержки отрасли по федеральным и региональным программам (по нашим оценкам, около 20-30% средств региональных бюджетов тратится на цели, не обозначенными в Госпрограмме); чрезмерно дифференцирован удельный вес отрасли в расходной части региональных бюджетов, по данным на 2009 год, только в 15 регионах он был сопоставим или превосходил долю сельского хозяйства в валовом региональном продукте (в 2008 году, кстати, таких регионов было 19). Субъекты Российской Федерации менее оперативно доводят бюджетные деньги до сельхозтоваропроизводителей (на 20 октября

2011 года, до получателей доведено 84% средств годового федерального лимита и только 63% регионального).

3.5. Остается актуальной оценка эффективности господдержки. Отчасти она проводится при подготовке ежегодного Национального доклада о реализации программы, но этого недостаточно. К сожалению, перестал вестись социологический мониторинг Госпрограммы. А нам необходимы независимые оценки ее эффективности.

3.6. Важнейшей темой является оценка роли корпоративных и семейных форм организации сельскохозяйственного производства, их роли на разных рынках, обеспечении занятости и доходов сельского населения, поддержании социального контроля над сельскими территориями, решении экологических проблем.

3.7. Повышенное внимание следует уделить разработке направлений и механизмов сельской политики, исследованиям проблем устойчивого развития сельских территорий и прежде всего, типологии сельских районов с выделением районов с неблагоприятными условиями развития и требующих специальной поддержки; стимулированию несельскохозяйственной занятости; механизмам грантовой поддержки гражданских инициатив на селе; мерам по популяризации сельского образа жизни. Я сейчас почти дословно процитировал новые направления разрабатываемого Минсельхозом России проекта ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий с 2014 по 2020 год» и призываю Вас к сотрудничеству.

ВСПОМИНАЯ А.А. НИКОНОВА

*Иван Николаевич Буздалов - доктор экономических наук, профессор,
академик Россельхозакадемии*

Мое знакомство и совместная работа с Александром Александровичем могли начаться с далекого 1967 года, когда бывший министр сельского хозяйства В.В.Мацкевич предложил мне вместе с А.А.Никоновым перейти во ВНИИЭСХ в порядке укрепления, а точнее замены руководства этого института. Предложение это было сделано в оригинальной форме, о чем я подробно писал в книге: «Академик А.А.Никонов: теоретическое наследие и воспоминания коллег», изданной в 2008 году к 90-летию со дня его рождения. В значительной мере эта история была воспроизведена в заключительной части недавно вышедшей моей новой монографии «Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения», поэтому в этой части настоящих воспоминаний повторяться не буду.

Сказать же свое доброе слово об А.А.Никонове считаю необходимым потому, что речь идет о человеке, личные качества и научное творчество которого являются примером для подражания всякому, кто хочет ответственно и добросовестно служить своему народу и государству, одним словом - Родине. Занимая высокие посты на государственной службе, возглавляя научные учреждения и коллективы, а в 1984-1992 гг. ВАСХНИЛ, он сохранил лучшие человеческие качества, оставался чужд зазнайству, отличался внимательностью к людям и доброжелательностью. Вместе с тем А.А.Никонов обладал огромным творческим потенциалом, чертами настоящего исследователя.

Во всем этом я убедился значительно позже отмеченной беседы с министром Мацкевичем, т.е. спустя почти 11 лет, когда начались мои личные встречи с Александром Александровичем. За этот период, особенно после выхода в конце 1967 года моей книги «Прибыль и материальная заинтересованность работников сельского хозяйства», в которой откровенная авторская рыночная концепция в партийной печати была подвергнута

идеологически препарированной критике. В научной деятельности мне в какой-то мере пришлось уйти в подполье. Почти 5 лет длилась эпопея с защитой докторской диссертацией и ее «целенаправленным» рецензированием в ВАКе.

Поэтому первая встреча с А.А.Никоновым произошла лишь в 1978 году, когда Александр Александрович стал академиком – секретарем Отделения экономики ВАСХНИЛ. Простота, внимательность, доброта, тактичность – вот черты, которые сразу обнаруживались в его незаурядной личности. Чувствовалась и пытливость ума, и стремление к новому, к назревшим преобразованиям в сельском хозяйстве с опорой на мировой опыт его научной организации и эффективного функционирования.

В последующие годы, особенно с избранием А.А. Никонова первым Вице-президентом ВАСХНИЛ, а затем Президентом академии я часто привлекался им к участию в обсуждении насущных проблем аграрной науки и экономики. С приходом к власти М.С.Горбачева возрастал спрос на научные обоснования и предложения «рыночников». Оказались «востребованными» положения моих работ, которые ранее объявлялись ошибочными и бездоказательно отвергались. Более того, на последнем Пленуме ЦК КПСС в 1988 г. я вместе с А.А. Никоновым, Б.И. Пошкусом был утвержден Постоянным советником Комиссии ЦК по аграрной политике, председателем которой был член Политбюро Е.С.Строев.

Комиссия сразу начала работу над концепцией аграрной политики периода перестройки. Еще сохранялись устои советского псевдосоциализма, действовала статья 6-я Конституции СССР, но в основу концепции предлагались (и воспринимались) идеи, которые 10 лет назад считались ошибочными, порочными или, как писала в 1967 году по поводу упомянутой моей работы о роли и месте прибыли в советской экономике «Экономическая газета», «кабинетными домыслами». В действительности речь шла о переходе на рыночные отношения, на реформирование колхозно-совхозной системы, на экономические методы хозяйствования и управления, на осуществление всего

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

комплекса мер по преданию аграрной политике активной направленности на ценностные ориентиры крестьянства, его интересы и неотложные нужды.

Последняя проблема особенно волновала А.А. Никонова, хорошо знавшего практически к чему ведет монополия государства на землю, лишение крестьян права частной земельной собственности, совместно-ничейное владение землей в сельском хозяйстве, причем решение земельного вопроса в интересах крестьянства он органически увязывал со всем комплексом проблем преобразования аграрных отношений, прежде всего, возрождением кооперации. Будучи членом рабочей группы по подготовке проекта, принятого в 1988 г. «Закона о кооперации в СССР», я встречался с Александром Александровичем в Президиуме ВАСХНИЛ с тем, чтобы получить предложения к этому проекту и, главное, выяснить его личную позицию по вопросам перспектив кооперативного движения в стране вообще и сельскохозяйственной кооперации в частности.

Особенно запомнилось то, что А.А.Никонов не просто говорил о «нарушениях» в колхозах кооперативных принципов, о чем рассуждали и писали тогда многие, а рассматривал эту форму, как вообще не соответствующую кооперативным принципам. Это еще больше убедило меня в таком же понимании казарменной, псевдокооперативной «природы» колхозов, тем более я сам испытал эту казарменность с ранних лет в колхозе «Наука Ленина» Сухиничского района Калужской области.

В 1990 г. на базе российского отделения ВАСХНИЛ была создана Российская академия сельскохозяйственных наук. Александр Александрович специально пригласил меня на беседу с предложением подать заявление на предмет избрания членом-корреспондентом РАСХН и активно поддерживал меня на выборах, где моя кандидатура, как рыночника и вообще «заблуждающегося» по поводу «преимуществ» советского социализма, отвергалась приверженцами административно-командной системы «планового» ведения хозяйства, противниками рынка, рыночных методов хозяйствования и адекватной им системе и инструментам государственного регулирования.

Реванш, как писал затем А.А.Никонов в своем фундаментальном труде «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)», эти приверженцы, а точнее «представители консервативного крыла отделения экономики Россельхозакадемии», взяли в 1993 году при выборах академиков РАСХН. В результате «преднамеренной, спланированной», подковерной работы этих «представителей», фактически продолжения прежней «травли» меня, «предпочтение, – писал он, – было отдано «более слабому кандидату», ныне практически почти неизвестному из-за отсутствия хотя бы одной сколько-нибудь серьезной научной статьи. Александр Александрович осуждал такое «предпочтение» и, наоборот, считал и своей победой избрание меня академиком РАСХН в 1995 году, где усилия этого «крыла» (С.С.Сергеев, А.А. Шутьков, Ю.А. Конкин, Г.И. Будылкин, В.А. Добрынин) не увенчались успехом.

Став директором созданного им в 1990 г. Аграрного института, А.А.Никонов неоднократно приглашал меня на работу в институт, на что я сразу не решился, поскольку, начиная с 1957 года, учился в аспирантуре и работал сначала в Институте экономики АН СССР, а затем в Институте международных экономических и политических исследований академии. Этот институт возглавлял академик О.Т.Богомолов, создавший условия для творческой научной работы сотрудников, защищавший их от тех же старьевщиков, продвигавший к изданию новаторские исследования, в т. ч. мою очередную монографию «Хозяйственный механизм в агропромышленной сфере стран-членов СЭВ».

Такая доброжелательная и творческая атмосфера в Институте, а также общий престиж работы в «большой академии» некоторое время удерживали меня от перехода в Аграрный институт. Был принят компромиссный вариант, сочетавший в себе переход в «институт А.А.Никонова» и продолжение работы по совместительству в «институте О.Т. Богомолова», ныне объединившийся с Институтом экономики РАН и возглавляемый Р.С.Гринбергом.

К сожалению, непродолжительное сотрудничество с А.А.Никоновым в едином научном коллективе позволило мне глубже понять и воспринять удивительные черты Александра Александровича. В нем сочетались такие лучшие человеческие качества, как общая высокая культура, ответственность в исполнении своего служебного долга, требовательность к себе и подчиненным, доброта, порядочность, интеллигентность, справедливость и, конечно, глубокие, разносторонние знания. Все это отразилось на характере и методологическом уровне его научных исследований, их глубине, аргументированности, доказательности. При этом считал необходимым советоваться с коллегами по работе, когда в своих научных изысканиях в чем-то сомневался, прислушивался к советам и аргументам оппонентов. Это, в частности, проявилось при подготовке к печати указанной выше его основной монографии, рукопись которой, по просьбе автора, читал и мои пожелания он с благодарностью принял. То же самое проявилось при подготовке изданной в 2003 году издательством «Наука» под моей редакцией книги «Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития», в которой А.А.Никонов написал важный раздел «Исторические тенденции и этапы развития аграрных отношений в России».

Большая научно-организационная работа в течение 30 лет ограничивала издание исследовательских работ, но то, что А.А.Никонов оставил из результатов своих исследований дает все основания для их квалификации как серьезного научного наследия. В заключение я могу лишь повторить сказанное по случаю 90-летия со дня рождения А.А.Никонова: всякий, кто знал его, кто умеет ценить лучших представителей человеческого рода, кто всерьез занимается наукой «непременно вспомнит о нем с любовью и помянет его добрым словом».

НАША ДРУЖБА

*Болюс Игнович Пошкус - доктор экономических наук, профессор,
академик Россельхозакадемии*

Со старшим моим другом, учителем и воспитателем Александром Александровичем Никоновым судьба связала и тесно увязала на 25-летний период. Эта содержательная дружба строилась на творческой основе, часто превращалась в творческое соперничество. Мы часто выступали на разных совещаниях, симпозиумах, конференциях. Хорошо было, если я выступал раньше Александра Александровича. Тогда наслаждался аплодисментами. Но, если позже Александра Александровича, то требовалось здорово попотеть, чтобы аудитория тебя слушала. Александр Александрович очень эффективно выступал особенно по вопросам системы ведения сельского хозяйства, проблемам социального характера российского села. Эти проблемы он непосредственно решал на практике. Труднее у него получалось с глобальной экономикой на макро уровне.

С Александром Александровичем Никоновым я познакомился заочно – по его научным статьям в журналах, лично – на Президиуме ВАСХНИЛ, когда обсуждался вопрос о специализации и кооперации в сельском хозяйстве. На этом заседании мы оба выступали. После заседания Александр Александрович подошел ко мне и сказал, что рад познакомиться с соседом и коротко рассказал о своей работе в Латвии, интересовался о его знакомых в Литве, о положении сельского хозяйства республики.

Затем знакомство продолжилось при встречах на научных конференциях. Несколько раз я побывал в Ставропольском НИИ сельского хозяйства. В общении с Александром Александровичем впечатляли его высокая эрудиция, интеллигентность и дипломатичность. Многим нравился в те годы созданный в степи Институт сельского хозяйства. Представляю, сколько усилий и творчества требовалось, чтобы создать в таком месте зеленый оазис.

Помню, как после одного заседания ученых-аграрников стран – членов СЭВ в Ставропольском НИИ сельского хозяйства Александр Александрович организовал двухдневную экскурсию по местам Северного Кавказа. Сам был в роли гида. Тогда мы узнали, кто такой А.А. Никонов, как сильно он любит Россию, каким патриотом своего края является. Он раскрыл перед нами свою культуру, образованность, знания литературы и искусства.

Когда мы вдвоем общались и разговаривали о Ставропольском институте, я спросил у Александра Александровича: «В чем секрет его успехов?». Он ответил, что, во-первых, в его крови крестьянская закалка и трудовой образ жизни; во-вторых, работа в подполье, а также в тяжелый исторический период в Латвии научили ничего не бояться; в-третьих, – поддержка местных властей Ставропольского края. Особенно он ценил хорошее отношение к науке со стороны первого секретаря крайкома М.С. Горбачева. Эта дружба, по-видимому, повлияла на переезд Александра Александровича в Москву.

Как только Александр Александрович стал первым вице-президентом ВАСХНИЛ, а затем президентом Академии, он сразу начал комплектовать кадры Президиума. Уговаривал и меня стать руководителем отделения, но я не хотел переезжать в Москву. Однажды он пригласил приехать в Москву вдвоем с женой. Помню, встречает Александр Александрович нас на Белорусском вокзале у вагона, а моя жена выходит на перрон в слезах – так не хотелось ей жить в Москве. Александр Александрович говорит: «Все понятно, больше об этом разговора не будет, поехали к нам в гости».

С появлением А.А. Никонова в академии мы, директора аграрных экономических институтов, должны были увеличить обороты. Постоянно готовили записки в ЦК КПСС, Правительство, участвовали дискуссии на симпозиумах и научных конференциях, более интенсивно начали проводить смелые эксперименты по совершенствованию производственных отношений, организации новых форм хозяйствования на селе.

На юбилейный праздник Советской Литвы в Вильнюс приехал секретарь по сельскому хозяйству ЦК КПСС М.С. Горбачев. В числе посещаемых им

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

объектов был и наш Институт. Михаил Сергеевич, поздоровавшись со мной, спросил: «Знаешь, кто предложил посетить ваш Институт?». Я ответил: «Догадываюсь». Он сказал: «Александр Александрович».

В стране началась перестройка, АПК был переведен на самофинансирование. По совету Никонова я составил записку Горбачеву о возможном многообразии форм хозяйствования, о необходимости приближения сельского человека к средствам производства, к собственности, о мотивации труда на селе. Материал был использован при проведении Пленума ЦК КПСС. По рекомендации Александра Александровича, а также совместно с ним, приходилось выступать на различных совещаниях высокого уровня. В 1988 г. я был избран народным депутатом СССР от ВАСХНИЛ.

В том же году в Литве началось движение за экономическую самостоятельность республики. Был образован «Саюдис», который проводил свои заседания в нашем Институте. Мы стали предлагать более смелые меры в области экономической реформы, ими заинтересовались союзные идеологи перестройки, более радикальные реформаторы.

В июле 1989 г., вероятно, по рекомендации Александра Александровича, мне предложили должность заместителя Госагропрома СССР. В.С. Мураховский сказал, что вопрос со всеми согласован, и я по долгу и ответственности народного депутата страны должен согласиться на переезд для работы в Москве. Положение оказалось безвыходным, и я стал москвичом. В августе 1989 г. Госагропром СССР был включен непосредственно в состав Совета Министров СССР и назван Комитетом по закупкам Совета Министров СССР. Я стал заместителем председателя этого Комитета.

В 1989 г. была начата разработка концепции новой экономической реформы, в которой я был ответственен за аграрную часть. Пришлось много общаться с учеными ВАСХНИЛ. Политическая обстановка менялась в сторону демократизации общественного строя. Верховным Советом народных депутатов был избран Президент страны Михаил Сергеевич Горбачев.

По договоренности с А.А. Никоновым мы открыли постоянно действующую дискуссию по вопросу аграрной реформы, которая чаще всего проходила в здании Верховного Совета на Новом Арбате. «Первой скрипкой» на этих собраниях был Александр Александрович. Среди ученых-реформаторов наиболее активно выделялись В.А. Тихонов, Э.Н. Крылатых, Е.В. Серова, А.М. Емельянов, И.Н. Буздалов, В.Я. Узун и некоторые другие. Кроме того, мы каждый вечер дискутировали с Никоновым по телефону, а по субботам и воскресеньям встречались и чаще всего посещали московские музеи, монастыри, а также знаменитые места Подмосковья. Для меня и моей жены это было духовно-образовательное воспитание, которое нельзя восполнить чтением литературы. Обычно мы пропускали женщин вперед, а сами разговаривали о делах, в основном об аграрной реформе.

Наконец родился проект концепции аграрной реформы. Естественно, что по некоторым вопросам даже среди авторов наблюдалось разночтение. Я тоже по отдельным положениям имел другую точку зрения. В частности, предлагал сначала разобраться с вопросами земельной реформы, а затем решать проблемы институциональных преобразований, предоставить простор для различных форм хозяйствования на селе. Победило большинство, а также предложения сверху. На примере России были разработаны рекомендации по проведению аграрной реформы. Концепцию аграрной реформы докладывал А.А. Никонов на заседании Верховного Совета Союза ССР. Правда, по некоторым вопросам не совсем убедительно, но доложил.

Начался распад Советского государства. Много союзных функций передавалось союзным республикам, отраслевые комиссии Совета Министров упразднились. В июле 1991 г. Александр Александрович предложил мне перейти в ВАСХНИЛ на должность вице-президента академии, курирующего вопросы экономики. Согласился, меня избрали. Стал работать под непосредственным руководством Никонова, но ненадолго – Союз распался, союзные организации ликвидировались. Пришла очередь и для ВАСХНИЛ. В это время особенно проявились дальновидность и твердый характер

Александра Александровича. Он с минимальными потерями провел самороспуск ВАСХНИЛ, объявив ее правопреемником Российской академии сельскохозяйственных наук. Была сохранена вся огромная сеть научно-исследовательских институтов, опытных хозяйств, экспериментальных заводов. Я в феврале 1992 г. был избран вице-президентом РАСХН, курирующим вопросы аграрной экономики.

В дискуссиях с Александром Александровичем мы не боялись разногласий, спорили аргументировано. Особенно по темпам и подходам к аграрной реформе. Александр Александрович, под воздействием близких к нему реформаторов, ускорял темпы аграрной реформы, я придерживался мнения дать свободу для конкуренции различным формам хозяйствования, а в конкретных природно-экономических условиях победит наиболее эффективная из них. Победил Указ Президента страны (октябрь 1993 г.), который потребовал срочно ликвидировать колхозный строй хозяйствования. Земли были распределены по долям, развивались рыночные формы хозяйствования. Как трудно было мне готовить и выступать с совместным докладом на сессии РАСХН в 1994 г. (А.А. Никонов, В.В. Милосердов, Н.В. Комов, Б.И. Пошкус). Но доклад был хорошо воспринят. Разногласия между авторами снимались по подготовке доклада.

Удивляла смелость Александра Александровича: в возрасте 74 лет он решился создать и возглавить новое научное учреждение – Аграрный институт. Несмотря на огромную нагрузку по руководству институтом, он активно стал претворять в жизнь свою мечту – написать капитальный научный труд об историческом пути российской аграрной науки. Почти каждый вечер он мне звонил: «Докладываю, как идет работа над подготовкой книги о многострадальной российской аграрной науке». Институт был укомплектован в основном молодыми кадрами, однако уже с начала своего создания он стал известным в стране. При Институте был образован Центр разработки проектов аграрной реформы, который кроме российского бюджета получал финансирование от международных банков и зарубежных фирм. Выполнялись

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

совместные проекты с известными в мире учеными. В результате рейтинг Аграрного института постоянно рос, оплата труда работников института была выше, чем в других аграрных институтах. Естественно, Институт нажил новых оппонентов, Президиум РАСХН получал жалобы, даже предложения о его закрытии. Так, в записке председателя Аграрного комитета Совета Федерации РФ предлагалось закрыть Аграрный институт. После рассмотрения и обсуждения этого предложения, представленные аргументы были признаны политизированными. Институт был сохранен и здравствует до сих пор.

Вспоминая А.А. Никонова, говоря о его крупных достижениях в науке, организаторских победах на практике, следует отдать должное его верному другу, спутнику жизни – жене Анне Ивановне. Она придавала ему крылья, многократно его спасала: как доктор – от приступов, как жена – от бытовых, хозяйских забот.

Уверен, что если бы не произошедшая трагедия на улице, Александр Александрович выдал миру еще много выстраданных им идей и предложений, как жить России в это историческое время.

СОХРАНИТЬ ЦЕЛОСТНОСТЬ АГРАРНОЙ НАУКИ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ: ОСМЫСЛЕНИЕ МНОГОСТРАДАЛЬНОЙ СУДЬБЫ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Михаил Антонович Коробейников – член Совета по аграрной политике и природопользованию при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, вице-президент Международной Академии менеджмента, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Россельхозакадемии

С академиком Александром Александровичем Никоновым я знаком около 40 лет. Наше знакомство началось, когда он возглавил, а фактически создал с нуля, Ставропольский НИИ сельского хозяйства, который достаточно успешно функционирует и сегодня. Александр Александрович весьма неординарная личность: интеллигент, видный ученый, организатор науки и производства, политик, общественный и государственный деятель мирового уровня. Жизненная биография это подтверждает.

Его научный труд: "Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.)", вышедший в 1995 году, по сути, в аграрном науковедении – первая книга такого масштабного экономического, политологического и исторического характера. В ней обобщен исторический путь аграрной науки России со времени ее зарождения до наших дней, а также собственный практический опыт автора, его общественно-политические взгляды не только ученого-исследователя, но и организатора науки и производства, что представляет большой интерес, поскольку А.А. Никонов непосредственный участник и свидетель многих событий нашей аграрной науки и истории как на уровне региональном, так и на федеральном – государственном.

Аграрная наука тесно связана с политикой, которая, собственно, и определяет судьбу крестьянства. "От правильного или неправильного ее решения, отмечает А.А. Никонов, – зависят благосостояние миллионов и

десятков миллионов крестьян, кормящих весь народ, а так же моральные устои общества в целом, поскольку деревня была и остается хранилищем культурных и моральных ценностей и традиций народа".¹

В нашей стране об этом простом, но очень важном утверждении А.А. Никонова забывают, особенно в последнее двадцатилетие. Политики и руководители разных уровней не понимают также, что "политика – это не наука, а искусство" (Бисмарк).² А искусство, как известно, требует знаний, умений и серьезного творчества, чем в последние десятилетия кадры, к сожалению, не обладают. В том числе и ввиду отсутствия, так называемой, кадровой политики в государстве. И очень прав А.А. Никонов, когда говорит, что "Беда аграрной экономики в этом и состоит, что она в нашей стране очень долго была вотчиной идеологии".³ А я бы добавил, что сегодня – это "виртуальная" государственная политика, в которой крестьянин так и не стал самостоятельным, а значит и хозяином на собственной земле, которой он фактически не владеет. И мне представляется, что политика – это такое же ремесло, как и всякое другое. И им надо просто овладеть. Спрашивается: кому нужна такая антикрестьянская "виртуальная" политика, которая порождена, теперь уже всем ясно, двумя крайностями, пролетарским и либеральным политическим курсом, замешанным на фундаментальном радикализме?

Истории хорошо известно, что крайние радикальные решения, обычно не приносили положительных результатов. Общественные явления по своей объективной природе требуют диалектического, взвешенного подхода. В особой степени это касается сельского хозяйства, где естественные и общественные законы бытия как бы смыкаются в единое начало. И, конечно же, это требует особого научного изучения.

Мне представляется, что в трудах А.А. Никонова эта связь и единство законов проходит красной нитью. Он не только ставил нужные вопросы, но и

¹ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995 г. – с. 6.

² Яков И.Т. Энциклопедия мудрых мыслей. – Калининград: ГИПП "Янтарный сказ", 2000 г. – с. 161.

³ Никонов А.А. Там же. – с. 5.

давал научно обоснованные ответы и практические рекомендации. В этом и заключается его талант как ученого, обладающего широтой ума и силой научного воображения. Естественно, его талант выражается, прежде всего, в здравом смысле, в умении слышать и слушать собеседника, что и формировало его авторитет в научных и общественно-политических кругах. Поскольку авторитет происходит от разума, а не разум от авторитета. А.А. Никонов утверждал, что общества будет процветать лишь в условиях свободы человека, господства здравого смысла, справедливости и согласия и природы.

Хорошо известно то, что сегодня наука – завтра практика, но в согласии с природой и экологией, то есть техника, технологии всех отраслей безопасной жизнедеятельности человека и т.п. Поэтому очень важно, чтобы была всегда хорошо выраженная научная мысль становилась в конечном счете мнением общества и обязательно эффективно реализовывалась на практике, поскольку мысль – источник действия, а мысли лучших умов, каковым и является академик А.А. Никонов, всегда становятся в конечном счете мнением общества. Александру Александровичу можно без всякого сомнения, как ученому, высказать такое определение: "Ученый не ратует мысли, а ее производитель"⁴ (Гиршфельд, Людовик (1884–1954) – польский ученый).

Наука, опыт, практика – вот учитель жизни вечный. Это хорошо понимал и считал своим жизненным кредом академик Никонов А.А. Он говорил, что оглядываться назад следует только ради извлечения уроков истории из прошлых ошибок и пользы из дорого купленного опыта. Он хорошо понимал, что из истории мы черпаем опыт, а на его основе образуется самая живая часть нашего практического ума. Ведь там, где недостает ума, недостает всего. Конечно, к сожалению, история повторяется, это один из ее недостатков, и это одна из причин, по которой можно сказать, что с историей, в том числе и с нашей российской и, прежде всего, крестьянским образом жизни, его судьбой, творится что-то неладное. И поэтому из опыта мы должны извлекать только мудрость, содержащуюся в нем – и не больше, поскольку мудрость настоящего

⁴ Янин И.Т. Энциклопедия мудрых мыслей. – Калининград: ГИПП "Янтарный сказ", 2000 г. – с. 130.

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

века становится всеобщим здравым смыслом века последующего, то есть следующих поколений человечества. В этой связи А.А. Никонову присущи слова, высказанные американским писателем и философом Олджер (1822–1905): "Ученый человек – сосуд, мудрец – источник".⁵

К сожалению, в реальной практике у нас зачастую опыт заключается скорее в утраченных иллюзиях, нежели в обретенной мудрости. И получается так, что с одной стороны – опыт увеличивает нашу мудрость, а с другой – не уменьшает нашей глупости.

В этой связи я полностью согласен с утверждением академика Л.И. Абалкина о том, что "общество в своей массе и государственные деятели, обремененные грузом текущих проблем, вряд ли способны всерьез задумываться над глобальными переменами, происходящими в мире и историческими судьбами человечества.

Эта функция всегда была и остается сегодня делом интеллектуалов (каковым и был академик А.А. Никонов – М.К.). Лишь со временем новые идеи и воззрения, рожденные в ходе мучительных поисков, осваиваются массовым сознанием, получают статус общепринятых истин, становятся программными формулами политических движений".⁶

И здесь наука достигла многого. Что же касается экономической теории в развитии сельского образа жизни, то здесь фактически целина. Ни одна из господствующих сегодня экономических доктрин не отвечает современным реалиям аграрного развития. Сложная вписываемость аграрной экономики в природно-климатические процессы, в современные механизмы функционирования свободного рынка, и не только внутреннего, но и внешнего рынка в связи с расширением и углублением мировой глобализации, вступления России в ВТО, выдвигают перед экономической наукой, хозяйственной практикой и политиками серьезную задачу об особом статусе сельского хозяйства в рамках существующих экономических систем. Увы, эта

⁵ Там же. – с. 123.

⁶ Абалкин Л.И. Избранные труды в 4-х томах. Т. 4. В поисках новой стратегии. – М.: Экономика. 2000. – с. 224.

специфика пока не учитывается, что является одной из основных причин негативного развития аграрных преобразований.

А.А. Никонов всегда ратовал за приоритетность аграрного сектора экономики, считал, что возрождение сельского хозяйства, образа жизни на селе должно стать общенациональной задачей. Курс реформ должен основываться на активизации патриотических настроений, на восстановление образа России как в недавнем прошлом аграрной цивилизации, создавшей великую культуру и имеющей великую историю. Возрождение сельского хозяйства – та почва, на которой можно искать общенациональное согласие.

Учитывая особую специфику агропромышленного комплекса России, разнообразие ее почвенно-климатических условий, именно А.А. Никонов разработал и предложил "Системы ведения сельского хозяйства" на региональном уровне. Впервые такая система начала работать в Ставропольском крае уже в 70-е годы XX столетия. Ей сопутствовала также система "сухого земледелия" Урожайность зерновых в крае тогда была не выше 14-16 центнеров с гектара. Сегодня, благодаря внедрению полностью в крае этой системы, урожайность приближается к 40 ц/га. Следует также отметить, что в период работы А.А.Никонова в крае – Ставрополье стало научно-исследовательской площадкой и центром разработки и внедрения современных, индустриальных технологий на селе. Опыт Ставрополя, и в частности "Системы ведения сельского хозяйства" сегодня внедрены и работают успешно во всех регионах страны.

Однако диалектика жизни такова, что она постоянно требует движения по восходящей спирали, что ведет к модернизации, реформированию как отдельных элементов образа жизни села, так и в целом всей ее системы. Значительные изменения в этом направлении произошли в России в XX веке и, особенно, в начале XXI века. Хозяйственная и социокультурная эволюция во многом определялась модернизацией села, вписанной в жесткие рамки индустриализации, нанотехнологий, которая фактически привела к грубой ломке традиционных крестьянских устоев.

Поэтому, сегодня, видимо, есть вопросы и к науке, ее исследованиям, которые не привели к "моменту истины": понимание во всей глубине аграрных отношений в России пока "не овладело массовым сознанием".

Мне представляется, что в переломный момент российской истории, наука несет большую ответственность за обобщение всего сделанного, тщательное рассмотрение его с учетом системного подхода. Пора перестать делить людей на "белых" и "красных", "левых" и "правых", "рыночников" и "не рыночников". Такой подход, особенно в науке, вреден, и он как раз не дает аграрным реформам набрать стабильный ход.

Осознание этого среди большинства современных ученых, в том числе и аграрников, имеется. Свидетельство тому и предстоящая реформа трех государственных Академий (РАН, РАСХН и медицинской). Но встает серьезный вопрос: надо ли их объединять и лишать самостоятельности? Более того, РАСХН и РАМН "завязаны" на человека на обеспечение его жизнедеятельности и встает вопрос: какое место они займут в структуре объединенной Академии? Что это будет – центры, отделы, департаменты? Каков принцип финансирования? Масса вопросов – ответов на которые пока нет. А может реформа должна состоять в другом – совершенствовании деятельности академии и, прежде всего, в создании социально-экономических условий для ученых и их подразделений? Ведь наука не имеет рыночной стоимости, и она должна оплачиваться государством, и защищать общенародные интересы.

В предлагаемой реформе власть больше всего волнует собственность научных учреждений, ее недвижимость, земля и эффективность ее использования. А ученому нужны лишь нормальные условия для исследования и жизни, и ему совершенно безразлично, чья это собственность. Вот реформа науки и должна состоять в том, чтобы были созданы такие условия, и тогда наука станет эффективной и востребованной. Более того, наука это такая отрасль знаний, которая не может дать сразу сиюминутный эффект, иногда для этого требуются годы, а может быть и десятилетия. И поэтому она должна

финансироваться государством, как это и делают многие развитые государства Европы и США.

Я не могу себе отказать в искушении привести высказывание А.А. Никонова по этому поводу, который еще тогда все поставил на место. "Сделанное в области реформы российского села пока еще далеко от осуществления главных ее целей, и ее первые шаги осложнены возникшей в стране очередной смутой.

Сложные и нелегкие проблемы создания современного конкурентоспособного сельского хозяйства не могут решаться без самого активного участия науки (подчеркнуто мною – М.К.). Сегодня в науку бросают камни, обвиняя ее во всех бедах перестройки и неудачах реформы. Но при этом не затрудняют себя простым вопросом: а кто прислушался к рекомендациям науки? Ни один научный коллектив никогда не предлагал разрушать инфраструктуру бывших колхозов и совхозов, проводить сплошную фермеризацию, форсированными темпами осуществлять реорганизацию крупных государственных и коллективных предприятий. Наука всегда предупреждала о недопустимости диспаритета цен и рассматривала реформу как сложный эволюционный процесс. Наука сама пострадала: ее финансирование сокращено, заработная плата ученых мизерна, молодежь покидает институты и лаборатории, выпуск научной литературы сократился, международные обмены свертываются. И, тем не менее, ее роль в перспективе возрастает, и от уровня ее развития зависит рост экономики и благополучие общества.⁷ Сказано это почти 20 лет назад, а злободневно звучит и сегодня. В этом, на мой взгляд, и заключается сила академика Никонова А.А., его научная значимость и научное предвидение развития российского общества.

Сегодня теперь уже всем понятна необходимость радикального пересмотра прежних представлений о развитии общества. Нужен смелый теоретический прорыв, охватывающий все сферы научного знания об обществе

⁷ Никонов А.А. Стираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). – М.: энциклопедия российских деревень, 1995 г. – с. 483.

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

и человеку. Надо, наконец, определиться в том, что мы возьмем с собой в XXI век, какие идеи разовьем сегодня. А чтобы обеспечить устойчивый экономический рост в аграрном секторе, выйти на самофинансирование, как минимум необходима честная и жесткая государственная политика поддержки села, политическая воля властной элиты, а не ее словоблудие, последовательно реализуемая на системной, комплексной и, может быть, регулируемой плановой основе. Это хорошо понимал академик Александр Александрович Никонов и всю свою жизнь посвятил служению науке и возрождению российского села.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ НИКОНОВ – ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

*Сергей Викторович Киселев - доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой агроэкономики МГУ им. М.В. Ломоносова*

Александр Александровичу Никонову сейчас было бы уже полных 95 лет. Без малого век. Почти двадцать лет, как он ушел от нас. Но воспоминания с нами, память о нем жива. Часто он упоминается в разговорах, при обращении к прошлому, при оценках настоящего.

Вспоминая Александра Александровича Никонова, хочется не упустить самого главного. И в то же время, для того чтобы его образ "заиграл", нужны детали, какие-то характерные черточки.

Мое знакомство с Александром Александровичем берет свой отсчет в 1983 году. Он в тот период был первым Вице-президентом Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) и искал себе помощника.

И вот я, молодой кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики сельского хозяйства Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова пришел в Юсуповский дворец (палаты Волкова), что на Большом Харитоньевском переулке, вместе с А.М.Емельяновым, моим учителем и научным руководителем. Как сейчас вижу, сумрачный большой кабинет-зал с мальтийскими крестами на потолке (потом я уже узнал, что в этом кабинете в свое время сидел небезызвестный Т.Д. Лысенко). Слева красивая, неработающая печка с изразцами 18 века. Справа красивые окна, выходившие в Большой Харитоньевский переулок. За окнами деревья, солнца мало.

В противоположном конце от двери – массивный письменный стол с настольной лампой (люстры на потолке не давали много света, дневного света тоже не хватало). За столом – крупный седой человек с рублеными чертами лица. Бросались в глаза большие крестьянские руки с толстыми, как сосиски пальцами. Этими двумя руками Александр Александрович любил брать "пачку"

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

карандашей и перебирать-"перекатывать" их. Часто он держал горсть карандашей в одной руке и тоже перекатывал их. Касаясь "темы" карандашей, он позже вспоминал, как любил ломать карандаши в гневе один из президентов ВАСХНИЛ П. Лобанов.

Наш разговор касался моих возможностей и уровня образования, способностей писать. Надо сказать, что Никонов питал уважение к университетскому образованию. Сам он, еще в буржуазной Латвии, короткое время учился в университете. Поэтому став первым Вице-президентом, а потом Президентом ВАСХНИЛ, он стремился привлекать в свой аппарат, в том числе возглавляемый им Совет по Продовольственной программе, выпускников Московского университета. Так в нем оказался не только я, но, и такие известные в настоящее время экономисты-аграрники А.В. Петриков, Е.В. Серова. Заместителем Председателя Совета много лет успешно проработала В.А. Матусевич, крупный специалист по проблемам потребительской и сельскохозяйственной кооперации, фактически руководившая его работой.

Через несколько недель я приступил к работе в качестве ученого секретаря Совета по Продовольственной программе, а фактически помощника сначала первого Вице-президента, а потом (с июня 1984 года) - Президента ВАСХНИЛ.

Нельзя сказать, что работа с А.А. Никоновым была легкой. Он умел "выжимать соки". Доклады к сессиям ВАСХНИЛ и Годовым собраниям переделывались по десятку раз. А ведь в то время компьютеры не были в "обиходе". Поэтому в машбюро допоздна засиживались, перепечатаывая варианты и проекты этих документов. Александр Александрович очень ответственно относился к публичным выступлениям. И он умел выступать, - был хорошим оратором. Он своим красивым, можно сказать бархатным баритоном умел ставить акценты, - в нужные моменты повышал или понижал тональность, тонко усиливая при необходимости звук.

Работа с Никоновым была интересной. Для меня это было еще одной учебой: я учился у Александра Александровича его методам организации науки

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

и работы людей, масштабности мышления, образности выражений и многому другому.

Характерная черта А.А. Никонова – умение чувствовать новое, схватывать это новое. Когда ему приносили материалы к докладам, к статьям или сами проекты статей, то он сразу оценивал их с этой точки зрения. Когда содержание было избитым, Александр Александрович порой резко выражал свое недовольство.

Чувство нового проявлялось и в его инициативности. Развитие интенсивных технологий в растениеводстве, биотехнологии, подрядных и арендных отношений, крестьянских (фермерских) хозяйств, агрофирм и агропромышленных объединений – в этих и других новых направлениях он сразу принимал активное участие, организовывал научные институты, проводил совещания с привлечением широкого круга ученых и практиков, выработывал позиции и подходы.

Когда началось фермерское движение, Никонов активно поддерживал его развитие, в том числе в родном Пыталовском районе Псковской области (бывший Абренский уезд Латвии). Первый секретарь райкома Н.Н. Воробьев в конце 80-х годов прошлого века часто приезжал, советовался.

Хочется отметить, что Александр Александрович не просто говорил, а на деле стремился к союзу науки и практики. Исходя из этого, именно он реализовал идею избрания в действительный члены и члены-корреспонденты ВАСХНИЛ не только ученых, но и практиков. Именно по его инициативе членами Академии стали В.А. Стародубцев, А. Каулс – выдающиеся практики, организаторы агропромышленного производства. Членами Академии избирались не только директора исследовательских институтов и опытных станций, но и выдающиеся ученые.

Другой важной мерой, повышавшей научный потенциал ВАСХНИЛ, стал тесное сотрудничество и интеграция Академии сельскохозяйственных наук с Академией наук СССР. Такой подход вытекал из выражения Н.И Вавилова , которое в переделанном виде любил повторять Александр Александрович –

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

"надо стоять на шарике". Другими словами, необходимо использовать, учитывать, применять и преобразовать весь объем знаний, накопленный в мире. Это повышает эффективность науки, ускоряет применение ее результатов. В частности, И члены АН СССР стали избираться членами ВАСХНИЛ. Сотрудники институтов АН СССР разных направлений активно привлекались к выработке научно-прикладных решений. Усилилась кооперация в фундаментальных областях науки. Сам Александр Александрович был избран действительным членом АН СССР. И надо сказать, что он пользовался большим уважением со стороны руководства АМН СССР (Блохин, Покровский), АН СССР (А.П.Александров).

Активные связи и кооперация установилась и с академиями сельскохозяйственных наук и академий наук социалистических стран – Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши. Научно-практический багаж Голландии, Франции, ФРГ и других государств Западной Европы также активно использовался при выработке важнейших документов в сфере сельского хозяйства.

Важный факт в моей биографии, связанный с именем А.А. Никонова, -это работа в группе по подготовке проекта Основ законодательства о земле Союза ССР и союзных республик. Именно этот документ стал отправной точкой для Земельного кодекса РСФСР, закона "О крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Подготовка Основ началась летом 1989 года. Рабочую группу возглавила Э.Н.Крылатых, а отдельные разделы были распределены между работниками ВАСХНИЛ (А.В. Петриков, Е.В. Серова, др.). За мной был первый раздел. И вариант ВАСХНИЛ, как его называли, столкнулся с проектом Минсельхоза, который отстаивал Е.И Гайдамака. В последнем фактически оставались все прежние постулаты государственной собственности на землю. В нашем варианте прописывались элементы частной собственности на землю. Решающим событием стало заседание аграрного комитета Верховного совета под председательством Вепрева.

Надо сказать, что начало было обескураживающим. Проект ВАСХНИЛ "заваливали". Шепчась с Женей Серовой о возможном результате, мы предположили – как хорошо, если бы против нас выступил Черниченко. Депутаты были очень негативно настроены к нему за его публицистику и "красных баронов-директоров совхозов". Но такой вариант нам представлялся невероятным, так как Черниченко выступал в роли реформатора. И вдруг, случилось чудо....Он выступил против проекта ВАСХНИЛ (не знаю, было ли это выступление от недопонимания, или кто-то "попросил". Кстати, стенограмма того заседания оказалась очень "поправленной". Антиреформаторские перлы Черниченко туда не вошли). И ситуация резко изменилась. Депутаты, выступая против Черниченко, стали поддерживать проект ВАСХНИЛ, который и был принят за основу. Это обсуждение, конечно, стоило А.А. Никонову больших нервов.

Дальше, в работе над проектом Александру Александровичу удалось согласовать с Лукьяновым, Председателем Верховного Совета СССР формулировку в первом разделе об "индивидуально-трудовой" собственности на землю. Не частной, а индивидуально-трудовой! Я горжусь этим своим "юридическим" изобретением. Однако на заседании Верховного Совета против выступил еще один реформатор – Собчак. И формулировка была выкинута. В Основах осталось только "пожизненное наследуемое владение" на землю. Но и это было достижением, которое позволило активно развивать крестьянские хозяйства.

А.А. Никонов относился к категории "государственных людей". Его жизнь была подчинена работе, это его главный интерес в жизни. Но будучи "государственным человеком" он очень уважительно относился к людям. Конечно, я знаю, есть и обиженные на него. Есть те, к кому он, быть может, поступил несправедливо. К кому-то он был не справедлив, ошибался в оценке. Кому-то не помог или воспрепятствовал в длительной заграничной командировке.

Но это скорее исключение. Я знаю, что именно по его инициативе ректор Тимирязевки М.И. Синюков, Председатель Всероссийского отделения ВАСХНИЛ И.С. Шатилов стали Героями Социалистического труда. Вот только когда наступил юбилей у самого Александра Александровича, никто такую инициативу не проявил.

Он был человеком с большой буквы. И хотя у меня тоже были обиды на него, но не это было главное. В работе всякое случается. Главное же в его хорошем отношении к людям. По возможности он старался помочь. И можно было учиться, быть на «кухне» подготовки важных документов того времени.

Ничто человеческое А.А. Никонову не было чуждо. Он любил юмор, рассказывал анекдоты, заразительно смеялся. С любовью относился к женщинам, окружавшим его, и всегда, в неофициальной обстановке как-то нежно их называл – Татьяночка, Лидочка, Ниночка, Ренаточка... Любил угощать. В шкафу в кабинете всегда был коньяк. Вот только имел привычку в одну фляжку смешивать разные марки коньяка. Сам только пригублял, так как все время пил таблетки от гипертонии.

С некоторым юмором он оценивал людей, которым когда-то помог, но которые потом не ценили или забыли это – «растет бычок, растут и рожки».

Александр Александрович был сторонником и пропагандистом кооперации. Именно он представлял в правительстве первый вариант закона о сельскохозяйственной кооперации. Он рассказывал, что при обсуждении столкнулись мнения двух вице-премьеров – А. Чубайс высказался против, Б. Федоров – за. И закон не отбросили, он был доработан, и принят. И хотя развитие кооперации до сих пор идет трудно, важно, что она есть и развивается.

Александр Александрович не имел много времени для научной работы. Несколько раз он спрашивал меня о своей докторской диссертации, - какова моя оценка этой работы. На это я отвечал, что для своего времени работа была хорошей, но сейчас уже другой уровень требований. И Никонов хотел оставить свой след в науке. Поэтому он вдохновенно работал над своей последней

книгой – Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.).

Он попытался вложить в нее все свои знания истории. Постарался не забыть упомянуть и дать оценку всем своим современникам. Попытался изложить свои взгляды на животрепещущие проблемы современности. В работе он использовал много архивных материалов, которые ему готовили работники Аграрного института. Это была его лебединая песня, которая до сих пор слышна. Работа интересна, обобщила большой материал и будет востребована многие годы.

В работе проявилась одна из отличительных черт Александра Александровича - любовь к истории. Исторические вопросы, в том числе история работ по системам ведения хозяйства, раскрыты в его диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Его последняя книга является по существу историческим исследованием развития аграрной науки и экономики.

Отношение к истории отразилось и в его большой и важной деятельности по реабилитации великих ученых – Чайнова, Кондратьева, Челинцева, представителей организационно-экономической школы. В самом начале, в 1985 году ситуация еще не была ясной и однозначной. И процесс реабилитации был связан с согласованием на уровне секретарей ЦК и членов Политбюро. И Александр Александрович занимался этими вопросами. Получал "добро" и двигал процесс, иницируя и подписывая письма о реабилитации. А далее занимался организацией научных конференций памяти великих ученых, изданием их трудов, исследованием архивов, уточнением фамилий на фотографиях 30-х годов. Я вместе с моими коллегами активно участвовал в этой работе. В результате появились статьи о работах Чайнова, Кондратьева, в коллективе был составлен сборник трудов Чайнова, удалось поработать в архиве ЦГАНХ, найти неизвестные работы этих ученых. Подготовленные труды Кондратьева так и остались в рукописи.

На жизнь Александра Александровича очень большое влияние оказала война. Это было серьезное испытание. Он часто рассказывал о войне, о своей службе, о том как был в госпитале, а после выздоровления - в Гороховецких лагерях. В 1941 в составе Латышской дивизии под Наро-Фоминском он был тяжело ранен. Как-то мы ехали поездом по Киевской ветке, и он показывал, хотя и с трудом узнавая, места рядом с железной дорогой где были бои (в районе станции Латышская). Здесь он лишился одного легкого, из-за контузии слышал только правым ухом. Поэтому в автомобиле всегда садился за водителем, чтобы можно было слышать собеседника. И еще. Своей левой рукой он всегда "терзал" внутреннюю ручку в своей "Волге". И, естественно, в конце концов сломал ее.

Испытания были и позже. В Латвии в конце 50-х - начале 60-х годов он оказался в опале. Пельше, сменив Калиберзина на посту Первого секретаря ЦК Компартии Латвии, снял Никонова с должности Министра сельского хозяйства. Это был сложный период в жизни Александра Александровича. Не часто, но вспоминал он эти времена. О том, как некоторое время нигде не работал, а потом ездил в Москву и ему предлагали сначала место директора института в Костроме, потом в Иванове, от которых он отказался. Третьим предложением был Ставрополь. Оно было последним, и он сделал выбор. Там судьба его свела с М.С. Горбачевым, к которому он и его жена, Анна Ивановна, относились очень хорошо. Любопытно, что уже в 90-годы я иногда заводил разговоры про политику с критическими оценками первого и последнего Президента СССР. Но Александр Александрович никогда не поддерживал меня в этой критике. Только вот М.С. Горбачев после трагической смерти Александра Александровича не нашел возможности выразить свои соболезнования вдове.

Один из его любимых тостов был со Ставропольской земли – "быть добру". Я думаю, что он не случайно его любил. Потому что сам он был добрым, хорошим человеком. Он сам излучал добро, отдавал это добро другим, "заражал" им тех, кто с ним работал. Таким добрым он и остается в моей памяти.

ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

*Эльмира Николаевна Крылатых - доктор экономических наук, профессор,
академик Россельхозакадемии*

Первые воспоминания об Александре Александровиче Никонове относятся к середине 1980-х гг. В Институте экономики на Волхонке проходила конференция по проблемам аграрной экономики. Небольшая группа, в которой была и я, стояла у здания Института, ожидая начала. Кажется, был конец апреля, и мы блаженствовали под лучами солнца. Вдруг все оживилось, заулыбались. Появился статный, красивый мужчина. Первое, что запомнилось навсегда, – его доброжелательный, мягкий взгляд. Владимир Потапович Можин, с которым мы в то время работали над Комплексной Программой НТП, представил меня этому человеку. Он живо отреагировал на фамилию, сказав, что немало слышан об «окрыленной даме». Ироничная доброжелательность или доброжелательная ирония были интересны.

Запомнился судьбоносный для меня разговор на балюстраде экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова с зав. кафедрой экономики сельского хозяйства Алексеем Михайловичем Емельяновым. Я работала тогда на кафедре планирования народного хозяйства, испытывая своеобразный «циклический кризис» и охоту к перемене мест. Алексей, как ураган, налетел на меня с неожиданным вопросом о работе в ВАСХНИЛ. Через два дня я была в кабинете А.А. Никонова. На его предложение работать в Научном совете по приоритетным проблемам развития АПК ответила радостным согласием.

Александр Александрович призвал в этот Совет молодых талантливых ученых, кандидатов наук, выпускников экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: Сергея Киселева, Александра Петрикова, Евгению Серову. В Совете уже работала д.э.н. В.А. Матусевич. Возглавлял Совет избранный академиком ВАСХНИЛ А.М. Емельянов. Я стала его заместителем.

В конце 1990 г. на базе Совета по приоритетным проблемам развития АПК был создан Аграрный институт ВАСХНИЛ (позже – РАСХН). Александр Александрович стал его директором, С. Киселев и я – заместителями директора.

Мы трудились с большим подъемом, проводили семинары, выезжали в различные области, готовили проекты нормативных документов, осуществляли мониторинг аграрной реформы. Александр Александрович работал над монографией, которая получила пророческое название «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.)». По его просьбе несколько человек, в том числе И.Н. Буздалов, А.В. Петриков и я, читали главы этой работы по мере их появления. Каждый из нас в личной беседе с Александром Александровичем откровенно говорил о впечатлении, «не скупился» на замечания. Надо было видеть, как менялось выражение его доброго лица: оно то озарялось удивительным внутренним светом, то затуманивалось и даже мрачнело в зависимости от наших замечаний.

В опубликованной книге по поводу своеобразного сотрудничества автор пишет: «При подготовке настоящей книги я встречал понимание и безотказную помощь со стороны коллектива Аграрного института, как его опытных работников, так и доброй, способной молодежи, за что безмерно благодарен.

Иван Николаевич Буздалов, Эльмира Николаевна Крылатых и Александр Васильевич Петриков приняли на себя нелегкий труд внимательно прочесть рукопись книги, высказать деловые и конструктивные замечания, большинство которых принято автором с самой сердечной признательностью своим коллегам и друзьям» (с.10).

Александр Александрович погиб 5 октября 1995 г. Невозможно забыть последнего телефонного разговора перед его выходом из дома в тот страшный день. Извиняясь, он сказал, что еще не подписал, но вечером обязательно подпишет книгу с благодарностью за помощь, с пожеланиями творческих радостей. К сожалению, судьба лишила его такой возможности, а нас – радости

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

держат в руках и работать с таким экземпляром книги. Его трагическая смерть стала еще одним витком «спирали многовековой драмы аграрной науки...».

И все же духовная жизнь Александра Александровича продолжается. Это его Институт, который прошел через жесткие испытания смутного времени и сохранил Никоновские ценности и традиции; это научные дети и внуки, которые продолжают его дело; это его теоретические идеи, методология исследований, научная этика.

А.А. Никонов – настолько многогранная творческая личность, что невозможно охватить все стороны его таланта, по достоинству оценить его истинное влияние на развитие аграрной экономической науки.

Предпринятое издание, посвященное 90-летию со дня его рождения, в какой-то мере позволит молодому поколению «увидеть» этого замечательного человека, а тем, кто имел счастье дружить и работать с Александром Александровичем, еще раз вспомнить прожитое: и радостное, и грустное.

Мне хотелось бы немного поразмышлять о воздействии личности А.А. Никонова на формирование и развитие Аграрного института – его последнего и, надеюсь, любимейшего детища. В 2005 г. мы отмечали 15-летие нашего Института. Одновременно исполнялось 10 лет со дня гибели Александра Александровича. Такое совпадение придало этому юбилею оттенок светлой грусти. Почему грусти, понятно: не случись этой трагедии 5 октября, Александр Александрович был бы на празднике вместе с дорогими ему друзьями и коллегами. И все-таки у нашей грусти был светлый оттенок, потому что Институт в тяжелейших условиях «российской смуты 1990-х» выжил, развивается, сохраняя нравственные принципы и научную методологию академика А.А. Никонова.

В конце 1980-х гг. «перестройка» набирала обороты. Слова «реформы», «реформаторы» стали самыми популярными в обществе. Александр Александрович находился в «эпицентре» реформаторского движения. Он – депутат Верховного Совета СССР, президент ВАСХНИЛ, член комиссий при ЦК КПСС; без посредников общается с Генсеком М.С.Горбачевым.

А.А. Никонов выступил с инициативой разработать Научную концепцию реформирования сельского хозяйства и проект Основ земельного законодательства СССР и союзных республик. Подготовить исходные варианты этих документов было поручено вновь созданному Совету (его председателем был в то время академик А.М. Емельянов.) В работе приняли участие С.В. Киселев, Э.Н. Крылатых, В.А. Матусевич, А.В. Петриков, Е.В. Серова, С.Н. Строков и другие. Проекты были подготовлены в течение нескольких месяцев. Прошли обсуждения на научных конференциях, в комиссиях Верховного Совета. Всеми работами непосредственно руководил Александр Александрович.

В комиссиях Верховного Совета порой возникали ожесточенные споры. Талант ученого и тонкого политика помогал Александру Александровичу вывести дискуссию из тупика, предложить обоснованное решение. В качестве примера можно привести введение в Основы земельного законодательства правомочия «пожизненного наследуемого владения землей» как некоторого палиатива частной собственности на землю, по поводу которой в обществе не было согласия.

Молодой Совет вполне оправдал надежды Александра Александровича, который заодно проверил свою давнюю идею о научной исследовательской организации нового типа. Такая организация не имеет жесткой структуры, ее коллектив небольшой, но высококвалифицированный, способный осуществлять научные проекты большой сложности, устанавливать и поддерживать деловые контакты в стране и за рубежом. В июле 1990 г. такая организация была создана. Это – Аграрный институт ВАСХНИЛ, куда пришла целая группа моих бывших студентов из МГУ им. М.В. Ломоносова. Среди них Ольга Строкова, Рената Янбых, Сергей Строков, Игорь Филоненко, Алексей Пастухов и другие.

Но впереди у Института были большие испытания.

В конце 1991 г., когда рухнул Советский Союз, все российские институты перешли из ВАСХНИЛ в РАСХН. Нарушились традиционные связи с институтами бывших советских республик. А.А. Никонов делал отчаянные

попытки создать новые формы консолидации научных сил аграрников на «постсоветском» пространстве. Он добился сохранения в РАСХН членства (ассоциированного) представителей других республик – бывших членов ВАСХНИЛ.

В тот тяжелый период Александр Александрович, хотя и не занимал руководящих должностей в РАСХН, оставался ее истинным научным и нравственным лидером. Аграрный институт под его руководством становился своеобразным интегрирующим звеном для экономистов-аграрников СНГ. Именно академик А.А. Никонов первым подал идею создания Общего аграрного рынка СНГ, а возглавляемый им Институт активно включился в эту работу, хотя наиболее значимые результаты были получены уже после смерти Александра Александровича.

Одна из инновационных идей А.А. Никонова – проведение мониторинга аграрной и земельной реформы. Был разработан проект, включавший сбор и анализ разнообразной информации по объектам мониторинга, в которые входили области, районы, сельскохозяйственные предприятия, фермерские и личные подсобные хозяйства. В 1993–1995 гг. социологическими опросами было охвачено более 6 тыс. респондентов в шести областях РФ. Ежегодно готовился доклад по результатам мониторинга, выявлялись позитивные и негативные тенденции, риски реформирования.

Принципы и методология мониторинговых исследований сохранились и успешно применяются в Институте до настоящего времени.

Нельзя переоценить исключительного вклада идей и трудов А.А. Никонова в развитие теории кооперирования сельского хозяйства. Его подвижническая деятельность привела к реабилитации целого научного направления – организационно-производственной школы и его лидера А.В. Чаянова. Возрожденное и поддержанное А.А. Никоновым крестьяноведение принесло плоды, ценные для истории и современности. Издательство «Энциклопедия российских деревень» выпускало труды, которые помогли сохранить историческую память об исчезнувших селах и деревнях России.

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

Постоянная поддержка А.А. Никоновым этого направления была решающей. В трудных условиях 1998 г. Институт сумел сохранить коллектив издательства.

XII Никоновские чтения (2007 г.) были посвящены проблемам многофункциональности сельского хозяйства. Эти идеи всегда владели творческим сознанием Александра Александровича. Стержневая идея его концепции – рассмотрение сельского хозяйства как особой сферы, выполняющей многочисленные общественно значимые функции.

Вот лишь один абзац из послесловия к его последней монографии: «Реформа призвана обеспечить создание конкурентоспособного, эффективного аграрного сектора экономики, а также решение социальных проблем села... деревня не только производитель и поставщик продовольствия, но и место обитания десятков миллионов россиян с самобытным образом жизни, моральными ценностями, духовной культурой. Они – хранители вековых традиций народа, которыми недопустимо пренебрегать»⁸.

Не впадая в преувеличение, можно сказать, что многие элементы разрабатываемой сейчас концепции многофункциональности сельского хозяйства содержатся в монографии А.А. Никонова. Это агроэкология, агроландшафтное земледелие; информационные системы; инновации, связанные с генетическими исследованиями, селекция и семеноводство; новые технологии и прочее.

Велика роль А.А. Никонова в развитии концепции применения математических методов и моделирования в экономических исследованиях, в автоматизации и информатизации процессов управления. Как президент ВАСХНИЛ, он предоставлял большие возможности ВНИИПТИКу (бывший Институт кибернетики МСХ СССР) в проведении исследований и реализации разнообразных проектов автоматизации управленческой деятельности в регионах страны. А.А. Никонов стремился укрепить этот Институт кадрами, успешно развивал контакты с ВЦ АН СССР, привлекал к работе одаренных

⁸ Никонов А.А. «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.)». – М., 1995. – С. 548.

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

молодых ученых. Много давала и личная дружба А.А. Никонова с таким выдающимся ученым, как Никита Николаевич Моисеев. Можно предположить, что произошедшее уже после смерти А.А. Никонова соединение двух институтов было бы им положительно воспринято. Тем более что непростой период взаимной адаптации двух коллективов мы сумели пройти достойно.

Вспоминая Александра Александровича, осмысливая его благородную деятельность, хотелось бы выделить, по крайней мере, четыре грани его талантливой личности.

ОН – инноватор, ученый, одаренный способностью инновационного мышления, видением перспектив, стратегии развития сельского хозяйства.

ОН – интегратор, человек и исследователь, способный объединять различные области знаний, разных ученых и коллективы.

ОН – просветитель, распространитель знаний, способный зажечь жаждой познания и творчества людей различного возраста и положения.

ОН – целитель, способный помочь другому человеку преодолеть кризис творчества, духовное опустошение или просто временное уныние.

Эти грани создавали своеобразное социально-психологическое, научное и этическое «пространство», в котором каждый сотрудник Института чувствовал себя комфортно, понимая, что директор видит в нем одаренного, порядочного человека. Не допускалась даже мысль о том, что можно работать небрежно, не в полную силу. Огорчить Александра Александровича считалось абсолютно недопустимым.

Многие сотрудники имели возможность общаться с Александром Александровичем как коллеги, товарищи и друзья. Все мы сохранили благодарную память о нем. Наш Институт был и остается НИКОНОВСКИМ. Но надо многое делать и сейчас, и в будущем, чтобы соответствовать этому имени.

НИКОНОВ А.А. –

ДЕПУТАТ, АКАДЕМИК И ЕГО МАЛАЯ РОДИНА.

Рудольф Эдуардович Прауст – кандидат экономических наук, профессор, заведующий Пыталовской лаборатории мониторинга социально-экономического развития села ВИАПИ им.А.А. Никонова.

С Александром Александровичем Никоновым я лично познакомился в середине 1980 годов. Прежде знал его заочно как академика - секретаря отделения экономики, Вице-президента и Президента ВАСХНИЛ. Судьба свела нас к личным контактам, когда мы оба стали депутатами Верховного Совета РСФСР одиннадцатого созыва и входили в состав ленинградской депутатской группы: Александр Александрович от Политехнического избирательного округа г.Ленинграда, а я от Тихвинского округа Ленинградской области.

Люди моего поколения знают, как и кем формировался в советское время депутатский корпус, насколько реальными были полномочия депутатов высшего органа законодательной власти России. Известно, что все рычаги управления избирательной системой и органами законодательной власти находились в руках Коммунистической партии Советского Союза. В Центральном комитете КПСС, обкомах и райкомах принимались решения о том, кому по должности, а кому по заслугам положено иметь тот или иной депутатский мандат.

При всех пороках и недостатках советской избирательной системы по чисто формальным признакам она была вполне «демократическим» институтом. Например, на заседаниях постоянных комиссий и сессиях Верховного совета РСФСР рядом с Президентом ВАСХНИЛ академиком А.А.Никоновым, сидели доярка пригородного совхоза, генеральный директор научно-производственного объединения и учитель ленинградской общеобразовательной школы. Так, с помощью очень простой, но жестко

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

контролируемой системы персонального подбора депутатов различных уровней обеспечивалось представительство всех социальных, профессиональных и возрастных групп населения, как в местных, так и в центральных органах власти.

Казалось бы, бутафорский характер советской избирательной системы был понятен всем. Но на практике далеко не все, кому в эти годы выпала миссия быть депутатом высших или местных органов законодательной власти относились к своему депутатству, как приложению к занимаемой должности или как вознаграждению за лояльное отношение к правящему политическому режиму. Александр Александрович был одним из тех, кто в силу своей исключительной скромности, высокой гражданской ответственности и безупречной честности относился к своему депутатству как к личной обязанности добросовестно и честно служить людям, своим избирателям.

Для нас - ленинградских функционеров академик Никонов был депутатом «от центра». Так, мы называли всех министров, военачальников, руководителей союзных и республиканских ведомств, которых Центральный Комитет КПСС рекомендовал избрать в Верховный Совет от г. Ленинграда и Ленинградской области. Большинство депутатов «от центра» в силу своей повседневной и большой в масштабах страны занятости выполняли роль «свадебных генералов» на протокольных мероприятиях, но, вместе с тем, они каждый на свое усмотрение лоббировали интересы города и области в Москве, в центральных органах исполнительной власти. Каждого депутата, «от центра», когда он приезжал в Ленинград, в обязательном порядке «опекал» кто-то из ответственных работников Смольного. В соответствии с этим правилом, я сопровождал Александра Александровича везде и всегда, когда он посещал Ленинград. В ленинградском графике работы депутата Никонова всегда было много посещений и встреч в различных учреждениях и организациях не только системы ВАСХНИЛ, но и Академии наук СССР, в агропромышленных объединениях области.

Меня и моих коллег поражало его шепетильное отношение к встречам с рядовыми избирателями. Личный прием избирателей большинство депутатов «от центра» проводили в своих округах довольно редко. Как правило, они ограничивались посещением первых лиц города или поручали эту функцию своим помощникам и доверенным лицам. Да и сами списки на прием к депутату «из центра» ленинградскими чиновниками контролировались и «фильтровались» строго с учетом личности заявителя и четко в рамках отведенных на эти встречи места и времени.

Никонов в этом отношении вел себя не стандартно. Формально он не нарушал общего порядка, но тем не менее проявлял поразительную доступность, открытость и демократичность. Он не поручал вести прием избирателей своим доверенным лицам. Делал это сам и очень изобретательно. Когда мы с ним приходили согласно утвержденному графику в приемную очередного ленинградского руководителя, там всегда его ждали рядовые граждане для личной беседы, с которыми он по телефону или письменно заранее согласовывал место и время встречи. Александр Александрович, закончив деловую часть беседы с руководством учреждения, любезно просил предоставить ему помещение для приема рядовых граждан и вел прием до тех пор, пока не закроется дверь за последним посетителем.

Всех, кто обращался к Никонову, с кем он беседовал поражали его скромность, сердечность и искренность. В любой обстановке у него был одинаково спокойный, уважительный тон разговора и с молодыми, и с пожилыми людьми, и с высокопоставленными чиновниками, и с простыми рабочими, колхозниками из ленинградской глубинки. Поразительны были его отзывчивость и внимание к самым будничным проблемам простых людей, его умение выслушать человека до конца и проникнуться его тревогами и заботами. Все это отличало Александра Александровича, как депутата «от центра» от многих из тех, кто получал этот мандат «по должности». Должен сказать, что за это качество к «колхозному академику» (так за глаза называли

Никонова чиновники Смольного) с уважением и почтительно относились даже самые закостенелые ленинградские бюрократы.

Летом 1985 года академик А.А.Никонов попросил меня в порядке обмена опытом провести в Волосовском и Лужском районах Ленинградской области семинар по обмену опытом организации семеноводства многолетних трав для руководителей совхозов и колхозов Пыталовского района Псковской области. Меня удивили подробности и детали этого семинара, которые составил сам Александр Александрович. На мой вопрос: чем интересен и знаменит этот район и почему именно он привлек внимание президента ВАСХНИЛ, Никонов ответил кратко и просто – «Пыталовский район - моя малая родина, а я не хочу быть «Иваном, не помнящим родства».

Чуть позже он выступил с инициативой создать в Пыталовском районе на общественных началах совет для координации работ ученых ленинградских научно-исследовательских институтов системы ВАСХНИЛ с колхозами и совхозами района. Эту инициативу поддержали семь научно-исследовательских коллективов Ленинграда. Я тоже согласился «порулить» этим советом. Так, я попал в Пыталовский район, а в самом районе впервые появились группы ленинградских ученых, которые совместно с руководителями и специалистами совхозов и колхозов стали разрабатывать программы внедрения достижений науки и передовой практики в молочном животноводстве, кормопроизводстве, семеноводстве.

Куда бы не забрасывала судьба А.А.Никонова, он никогда не терял связи со своей малой родиной, регулярно посещал Пыталовский район, следил за его развитием, постоянно стремился лично сделать что-то полезное и конкретное для района и его жителей.

Он и меня убедил в том, что в судьбе этого края отразились страницы истории той части российского крестьянства, которая волей судьбы оказалась на западных приграничных территориях, которая попала в зону военных и социально-экономических рисков, вызванных столкновениями интересов соседних государств. Он убедил меня в том, что глубокое и всестороннее

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

исследование этого района, сформировавшегося в течение четырех столетий на стыке двух этносов: латгальских племен и псковских кривичей представляет достаточно большой научный интерес как историко-этнографический и социально-экономический объект. Вот почему последние двадцать пять лет я прочно связал свою жизнь с этим районом. Здесь на хуторе я живу, круглый год веду научно-исследовательскую и хозяйственную деятельность.

Страницы биографии академика А.А.Никонова, связанные с Пыталовским районом Псковской области и соседней Латвии – это особая история, которая характеризует его с одной стороны, как крестьянского сына, верного своей малой родине а, с другой стороны, как партийно-советского руководителя, на долю которого выпала миссия жить и работать в период сложнейших социалистических преобразований аграрной сферы района и Латвии.

И сегодня, в начале XXI века на родине академика, в Пыталовском районе хорошо знают и помнят знаменитого земляка. Его имя носят центральная площадь районного центра и самая крупная общеобразовательная школа района. С именем А.А. Никонова связаны многие экономические, культурные, просветительские и научно-исследовательские программы и проекты, осуществленные общественностью и муниципальными органами района во второй половине XX века.

Например, современные исследования истории, материальной и духовной культуры пыталовского крестьянства непосредственно связаны с именем академика А.А. Никонова. Они заметно активизировались с середины 1980 гг., когда Александр Александрович не только поддержал традиционные здесь исследования местных историков и краеведов, но и помог организационно оформить новое для района направление крестьяноведения – социально-экономическое.

По его инициативе в 1986 году в районе были созданы две организации, до сих пор осуществляющие научное и организационно-методическое руководство историко-краеведческими и социально-экономическими

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

исследованиями крестьянства: Пыталовская лаборатория мониторинга социально-экономического развития села, как структурное подразделение ВИАПИ имени А.А. Никонова и краеведческий музей «Дружбы народов», как филиал Псковского историко-краеведческого музея-заповедника.

В 1991 году исследования обеих организаций объединились в созданном по инициативе А.А. Никонова, региональном отделении Всероссийского научно-исследовательского и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» (ЭРД).

В течение 27 лет (1986–2013 гг.) экономисты, историки, краеведы и журналисты Пыталовского района совместно со своими коллегами из Пскова, Санкт-Петербурга и Москвы проводили систематические полевые социально-экономические исследования, поисковые историко-краеведческие экспедиции, организовывали семинары, районные и межрайонные научно-практические конференции под общим названием «Никоновские чтения». В этой работе постоянно участвовало более 260 человек. Это не только экономисты, историки, краеведы, журналисты, но и работники муниципальных органов власти, руководители и специалисты совхозов и колхозов, сельские предприниматели, пенсионеры, учащиеся и преподаватели общеобразовательных школ и сельского профессионально-технического училища района.

В соседнем Балвском районе Латвии регулярно проводятся научно-практические конференции, подобные пыталовским «Никоновским чтениям», участники которых исследуют деятельность А.А. Никонова, как латгальского ученого внесшего большой вклад в развитие и сохранение истории и культуры латгальского народа на территории Латвии.

В самые трудные военные и послевоенные годы (1944-1946гг.) он в должности первого секретаря Абренского (Пыталовского) и Даугавпилского уездных комитетов компартии Латвии непосредственно руководил восстановлением экономики этого края и города Пыталова. С 1946 по 1961 год Никонов работал секретарем ЦК компартии Латвии и министром сельского

хозяйства Латвийской республики. Эти годы были трудными в социально-экономическом отношении для Пыталовского района и Латвийской ССР и оказались самым сложным периодом жизни А.А.Никонова, о котором он говорил редко и далеко не со всеми даже близкими друзьями. В книге «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв)» А.А.Никонов дал оценку коллективизации крестьянских хозяйств, как драме 30-х годов, как геноциде осуществленном советской властью против собственного народа, в первую очередь, против крестьянства.

Такую оценку он имел право дать потому, что в 1946-1959 годах он сам был не только свидетелем, но и участником драматических событий, связанных с коллективизацией крестьянских хозяйств и формированием основ совхозно-колхозного строя в Пыталовском районе и в соседней Латвии.

В эти годы на родине Никонова, в Пыталовском районе, по не полным данным, которые сумели собрать местные историки-краеведы, в ходе коллективизации было репрессировано 670 членов крестьянских семей, которые в результате так называемого «раскулачивания» были расстреляны, подвергнуты тюремному заключению, насильственно сосланы на промышленные стройки Северо-запада, в Красноярский край, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан. В короткий срок здесь была уничтожена самая трудолюбивая, энергичная, материально благополучная и духовно самая здоровая часть пыталовского крестьянства, представителем которой был сам Никонов.

Чтобы понять роль и поведение Никонова в этой сложнейшей обстановке – как секретаря ЦК компартии Латвии и министра сельского хозяйства республики, как человека честного и порядочного, демократичного и либерального по духу, надо знать факты и учитывать конкретные обстоятельства его политической биографии. Занимая высокие посты в партийно-советской номенклатуре, Никонов никогда не выступал против сложившейся системы государственного и политического управления, но он ненавидел ту часть этой системы, которую представляла партийная

бюрократия. Именно с этой частью советской системы он пытался бороться, но не путем свержения государственной системы, а путем ее совершенствования, то есть методами типичными для большинства российской интеллигенции.

Следует отметить, что в политической карьере А.А.Никонова большую роль сыграл его земляк, латыш Пельше Арвид Янович. Профессиональный чекист, ортодоксальный и жесткий большевик, он с 1918 года проявил пролетарскую верность идеям догматического большевизма в Наркомате совхозов СССР, в Центральной школе НКВД.

В 1941-1946 годах в ЦК компартии Латвии Пельше был секретарем по пропаганде и агитации и непосредственно занимался подбором и расстановкой партийных кадров на территории Латвии. Именно он «приметил» Никонова и вначале стал двигать его по карьерной лестнице: в 1944 году – первым секретарем Пыталовского райкома партии, в 1946 году – перевел в более крупный Даугавпилский район, в том же году «рекомендовал» на пост секретаря ЦК компартии Латвии по сельскому хозяйству. Сам Пельше считал себя хорошим практиком и большим знатоком социалистического сельского хозяйства. Опыт «аграрника» он получил в 1930-х годах когда работал в районных политотделах Казахстана. Глубокие расхождения Никонова и Пельше обозначились с первых лет их совместной работы в ЦК компартии Латвии. Тогдашний «хозяин» Латвии, первый секретарь ЦК компартии республики Ян Калнберзин доверял Никонову и уважительно относился к нему. Он знал, что партийно-хозяйственная элита и интеллигенция Латвии больше доверяет Никонову, чем Пельше. Последнего латыши воспринимали как «чужака», как сторонника жестких административных мер, бюрократического решения сложных социальных вопросов села. Чтобы избежать открытого и публичного противостояния двух членов бюро ЦК компартии Латвии Калнберзин решил их «развести» Он перевел в 1951 году Никонова в Министерство сельского хозяйства, а Пельше по рекомендации ЦК КПСС стал вторым секретарем ЦК компартии республики. Пельше навсегда затаил ненависть к Никонову - интеллигентному мужику, который олицетворял

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

негативное отношение латышей к нему, будущему «хозяину» Латвии. В 1961 году в должности первого секретаря компартии Латвии Пельше расправился с Никоновым, Александр Александрович был снят со всех руководящих постов.

Но уже в 1963 году открылась новая страница биографии Никонова, как видного ученого экономиста-аграрника.

Непосредственно с именем Никонова связаны исследования истории, материальной и духовной культуры пыталовского крестьянства. Они особенно активизировались с середины 1980 годов, когда Александр Александрович не только поддержал традиционные с XIX века исследования местных историков и краеведов, но и помог организационно оформить новое для района социально-экономическое направление крестьяноведения.

По его инициативе в 1986 году в районе были созданы две организации, осуществляющие научное и организационно – методическое руководство историко-краеведческими и социально-экономическими исследованиями крестьянства: Пыталовская лаборатория мониторинга социально-экономического развития села, как структурное подразделение Всероссийского института аграрных исследований и информатики (ВИАПИ) и краеведческий музей «Дружбы народов», как филиал Псковского историко-краеведческого музея-заповедника.

В 1991 году исследования обеих организаций объединились в созданном по инициативе А.А.Никонова, региональном отделении Всероссийского научно-исследовательского и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» (ЭРД).

В течение двадцати пяти лет (1986-2011 гг.) экономисты, историки, краеведы и журналисты Пыталовского района совместно со своими коллегами из Пскова, С-Петербурга и Москвы проводили систематические полевые социально-экономические исследования, поисковые историко-краеведческие экспедиции, организовывали семинары, районные и межрайонные научно-практические конференции под общим названием «Никоновские чтения». В этой работе на общественных началах постоянно участвовало более 260

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

человек. Это были не только экономисты, историки, краеведы, журналисты, но и работники муниципальных органов власти, руководители и специалисты совхозов и колхозов, сельские предприниматели, пенсионеры, учащиеся и преподаватели общеобразовательных школ и сельского профессионально-технического училища района.

В соседнем Балвском районе Латвии регулярно проводятся научно-практические конференции, подобные пыталовским «Никоновским чтениям», участники которых исследуют деятельность А.А.Никонова, как латгальского ученого внесшего большой вклад в развитие и сохранение истории и культуры латгальского народа на территории Латвии. Фамильное захоронение членов рода Никоновых латыши сохраняют и поддерживают в идеальном состоянии.

Примечательно, что мемориальная доска со здания Рижского политехнического института в Риге, носившего имя Пельше, снята толпой рижан и сброшена с Каменного моста в реку Даугаву. Имя Пельше больше не носят улицы в Москве и С-Петербурге.

Благодарные земляки Никонова к 95-летию со дня рождения академика подготовили к изданию монографию «Аграрные энциклопедии сельских поселений «волостей» Пыталовского района». Идею этой книги и ее структуру подсказал сам Александр Александрович во время своего последнего посещения Пыталовского района. В октябре 2013 года на очередных «Никоновских чтениях» в г. Пыталово будет работать секция «Жизнь и деятельность академика А.А. Никонова». На ней будут выступать молодые историки и краеведы, впервые прикоснувшиеся к биографии этого замечательного человека. История продолжается.

ВОСПОМИНАНИЯ А.А.НИКОНОВА И СТАРОЖИЛОВ ПЫТАЛОВСКОГО РАЙОНА О РАННИХ ГОДАХ ЖИЗНИ АКАДЕМИКА, ЕГО СЕМЬЕ, ХОЗЯЙСТВЕ И СРЕДЕ, В КОТОРОЙ ОН ВОСПИТЫВАЛСЯ.

Литературная обработка Прауста Р.Э. и Цветкова Н.А.

1. Из автобиографии и выступлений А.А.Никонов на встречах с жителями Пыталовского района:

« Мой дед по отцу был старый балтийский моряк, очень религиозный человек, дружил с приходским чиновником. Отец до революции жил в Петербурге. После раздела дедовского хозяйства у отца было 12,5 га земли, включая пашню, луга, пастбища, лес. Там на хуторе я жил 15 лет. С семилетнего возраста пас скот, с двенадцати лет участвовал во всех полевых и других работах (косил, пахал, заготавливал дрова и др.) Зимой учился. Угодья отца были мелиорированы, посеяны травосмеси, созданы культурные луга и пастбища. Посажен плодово-ягодный сад. Хозяйство состояло в двух сельскохозяйственных товариществах: мелиоративном и кредитном, а также в потребительском кооперативе по совместному использованию техники. Деньги в хозяйстве получали от продажи льна, молока и картофеля, поставлявшегося на местный спиртзавод, и реализации беконных свиней на экспорт. Часть свинины коптили и перерабатывали на колбасу в ближайшей колбасной, с оплатой натурой в необременительных размерах. На белье использовали льняное домотканое полотно. В хозяйстве всегда был десяток овец, поэтому полушубки, варежки, носки, свитера были также своего изготовления. Шерсть по почте отправляли на ткацкую фабрику с указанием артикулов (кусочек ткани соответствующего образца, имелся в каждой сельской лавке потребительской кооперации и у частных торговцев) и через пару недель по почте получали заказанную шерстяную ткань для костюма, соответствующего качеству посланной шерсти. В оплату также входило оставление на фабрике

определенного количества присланной шерсти. В нашем доме было много книг, а отец и его братья были музыкальны и занимались ремеслами.

Когда я поступил в гимназию, в Пыталове проживало не более тысячи человек. Это были семьи железнодорожников, несколько семей эмигрантов, которые не хотели далеко уезжать от России и надеялись на перемены в ней. Кроме того, в городе стали селиться семьи разбогатевших крестьян, появились многочисленные семьи купцов и ремесленников.

Первое время город рос медленно, застройка была очень затратная, велась на болотистой местности. Во все времена года повсюду была грязь. Изменения наступили после 1933 года, когда поселение получило статус города, а в застройке города стало принимать участие правительство и органы местного самоуправления.

Появились тротуары, горожане сами стали следить за порядком в городе. Не сразу, но понемногу стала исчезать грязь. Гимназисты принимали участие в благоустройстве города, сажали вдоль улиц деревья и кусты. Помню, что на мою долю выпала обязанность посадить три липы, на одной из улиц в центре города. Напротив железнодорожного вокзала стоял длинный сарай. В нем разместился кинотеатр «Андрекарла» Свое необычное название он получил по именам своих владельцев неких Андрея и Карла.

Фактическим центром культурной жизни города был Народный дом (Дом айсаргов). В его зале проходило много различных культурно-массовых мероприятий; выступали сельские хоры, местные и приезжие артисты, в том числе Рижского русского театра. Массовым и грандиозным было торжество посвященное переименованию Яунлатгале в город Абрене. Значительными не только в городе, но и во всем районе стали мероприятия в связи со 100-летием гибели А.С.Пушкина. Но больше всего мне запомнились выступления артиста Юрьевского и Юрия Ильича Митавского-Долина, впоследствии моего однополчанина по Латышской дивизии.

Мне довелось учиться у первого состава преподавателей гимназии и у второго, которые комплектовались из выпускников Юрьевского (Гартуского),

Петербургского, Латвийского и Геттингенского университетов. Многие из них имели степень магистра наук.

Преподаватели были не только хорошими учителями, но и нашими защитниками. Они оберегали нас от поступков, которые могли бы свидетельствовать о наших «вольных» настроениях и откровенно положительном отношении к Советской России. В 1936 году состав преподавателей, либерально настроенных к нашим демократическим взглядам, был расформирован. Пришли другие преподаватели, пытавшиеся привить нам уже иные, антироссийские взгляды. Но эти попытки оказались не очень успешными. По разным каналам к нам просачивалась литература из СССР (не считая радио). Кроме того, нам было доступно все, что выпускалось на Западе. Мы проглатывали Достоевского и Романа Роллана, Шолохова и Тагора, Райниса и Лациса, штудировали Маркса и Каутского, Ленина и Бухарина, Чупрова и Туган-Барановского. Ныне печально известный «Краткий курс партии» переходил из рук в руки в виде фотографий размером с почтовую открытку на страницу, читать который приходилось с лупой.

В своем большинстве мы хорошо учились, да и не могло быть иначе, ведь кроме прирожденного крестьянского трудолюбия ничего не имели. Учение было платное. Рассчитывать надо было на стипендию, но она давалась только при хороших оценках. Плохо учиться означало немедленно распрощаться с гимназией, а мы, деревенские парни, стремились к знаниям, к новой светлой жизни.

Очень шумным в моей жизни стал 1940 год. Латвия вошла в состав СССР.

17 июня вступили части Красной армии. Этому предшествовали инциденты на границе. Город Абрене переполнился красноармейцами-гармонистами. Нередко можно было видеть такую картину: солдат играет на гармонии, а вокруг стоит народ и слушает. Шесть восточных пыталовских волостей встретили советскую власть с неподдельным энтузиазмом. Газет в уезде практически не читали, но зато слушали радио, а по нему с востока шла

одна информация, а с запада - совсем обратная. И хотя в головах у многих все путалось, прихода Красной Армии ждали. Город ожил, забурлил. Несколько месяцев (до сентября-октября) занял период становления народно-демократической власти. В этот период органы власти остались прежние, но люди пришли в них работать новые. Мне тогда не было двадцати двух лет, а меня назначили уездным старшиной. Мой предшественник Антон Кимерал передал мне знак власти – цепь с жетоном, ее носили на шее. Аппарат управления уезда состоял всего из девяти человек: двое мужчин и семь женщин. Секретарь-делопроизводитель был самый опытный служащий. Он на этой должности проработал больше двадцати лет, начинал службу еще при царе Николае Втором. Помню, я его невольно обидел, когда после заступления на должность вдруг принялся читать документ, принесенный мне на подпись. Оказывается в обязанности секретаря-делопроизводителя входила перед подписанием той или иной бумаги тщательная проверка любого текста на соответствие его действующим законам и правилам. В честности и добросовестности секретаря-делопроизводителя у прежних уездных старшин не могло быть сомнения. На таком высоком доверии были построены в те годы отношения между чиновниками в органах местного самоуправления. При передаче дел мне предоставили водителя «форда» - в аппарате имелась машина. При этом тот, же Антон Кимерал сделал мне напутствие: каждую поездку и расход бензина записывай в специальную книгу, зря топливо не жги, выезжай в уезд только по делам, а в Ригу машину не гоняй; есть поезд – он дешевле.

Не успел я принять дела, как был захлестнут волной митингов и собраний, проходивших повсеместно. Но аппарат местного самоуправления работал без меня слаженно, настолько грамотно был налажен механизм управления, что каждый не только знал, но и хорошо и четко выполнял свои функции, вел свое дело. Тем более что в круг вопросов, решаемых старшиной, входили лишь дела связанные с самоуправлением, а финансовыми проблемами он не занимался и вообще в них не лез. Для решения всех прочих дел

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

существовали: уездный агроном, финансовый инспектор, главный врач и другие специалисты.

Конечно, в самоуправлении произошли определенные изменения. Первым городским головой мы назначили Черняева, его отец содержал маленький магазинчик. На должность главного врача был приглашен Борис Михайлович Переплетник. Родом из Одессы, он с отличием закончил Новороссийский университет и повысил свою квалификацию у Пастера.

В ноябре 1940 года была сформирована избирательная комиссия Абренского избирательного округа № 688 из 11 членов. Абренская уездная организация Компартии Латвии выдвинула меня ее председателем. В ноябре-декабре 1940 г. нужно было ликвидировать уездные и волостные органы местного самоуправления и на их месте образовать временные исполнительные комитеты. В процессе этой работы из уездного старшины меня перевели в заведующего отделом агитации уездного комитета партии. Характер работы изменился. Теперь пришлось много выступать на митингах и собраниях, организовывать и проводить встречи с молодежью и активистами уезда. Например, 25 июня 1940 года в Абрене был организован массовый митинг не только городских жителей, но крестьян из окрестных волостей. Митинг состоялся в Народном доме (бывшем Доме Айсаргов). Мне как представителю райкома партии поручили открыть его и выступить перед собравшимися об очередных задачах социалистического строительства в районе.

В июле 1940 года мы создали инициативную группу из русских учителей Абренской (Пыталовской) основной школы, которая от своего имени предложила провести районное учительское собрание. Мне поручили выступить о новых задачах пыталовского учительства и проблемах коммунистического воспитания молодежи. Тогда в работе учительского собрания приняло участие 167 педагогов.

В 1940-1941 гг. много приходилось работать в связи с организацией в волостях товариществ по совместной обработке земли и созданием первых колхозов. В этой работе я пытался научить людей понимать суть происходящих

событий, старался активно привлекать к этой работе молодежь. Планов было много, но грянула война.

Для меня война началась 23 июня 1941 года вступлением в уездный истребительный батальон по борьбе с просочившимися группами фашистских парашютистов. В первые дни войны, при нашем отступлении в глубь страны у нас были частые стычки с ними и диверсантами. Истребительный батальон формировался в одном из здании средней школы. Ныне это здание Дома детского творчества.

В августе-октябре 1941 г. я прошел обучение в составе 201-ой латышской дивизии. Батальон, в котором я служил, был направлен под Москву, сначала в 1ю ударную, затем в 33-ю армию. Участвовал в боях под Москвой. В очень тяжелом прорыве фронта противника под Наро-Фоминском в декабре 1941 г. после трехсуточных боев из 450 бойцов батальона в живых осталось лишь 30, в том числе трое были моими земляками-пыталовцами. В этом бою я получил сначала ранение в руку, потом - контузию и, наконец, тяжелое ранение с прострелом навывлет правого легкого. Потребовалось госпитальное лечение в течение 11 месяцев, которое я получил в Апрелевке, Москве, Архангельском, Владимире и Кирове. Здесь я познакомился со своей второй женой Анной с которой прожил до конца своей жизни.

Затем была полугодовая служба в запасном латышском полку 3-й Ивановской учебной бригады, после чего - шестимесячные курсы переподготовки политсостава Московского военного округа в Алешинских казармах

До декабря я был инструктором пропаганды полка, а в боях при прорыве обороны противника исполнял обязанности комиссара батальона. В декабре 1943г. меня вызвали в Главное политическое управление Министерства обороны и предложили готовиться к работе на территории оккупированной немцами Латвии. Но переправку через линию фронта неожиданно отложили и я был направлен в оперативную группу при политуправлении 2-го Прибалтийского фронта. В 1944 г. меня утвердили первым секретарем

Абренского (Пыталовского) уездного комитета Компартии Латвии и в июле я приступил к исполнению этих обязанностей. Было мне тогда 26 лет».

2. Воспоминания пыталовских старожилов: **Доминика Каупужа** – руководителя коммунистического подполья и **Георгия Миронова** – заведующего отделом социального обеспечения исполкома в Пыталовском районе.

«В 1935-1940 гг. группа учащихся Абренской гимназии создала на территории Упмалской и Качановской волостей широкую сеть ячеек коммунистической партии и Союза трудовой молодежи. В самом городе Абрене (Пыталово) и Аугшпилской (Вышгородской) волости революционно-пропагандистскую деятельность проводили Александр Перлов и Евгения Орлова, будущая жена А.А.Никонова, а в Гавровской волости – Борис Федоров, Николай Крыжковский и Александр Никонов.

В работу молодежного подполья активно включился Александр Никонов в 1936 году. Активизация подпольной деятельности была вызвана национальным гнетом русскоязычного населения и налоговой политикой установившимися после переворота 15 мая 1934 года в Латвии режимом Ульманиса, разогнавшим все демократические институты в стране. В Абренской гимназии действовала своя подпольная группа. Трудности молодых подпольщиков заключались в том, что у них не было своей подпольной типографии. Листовки и политическую литературу гимназисты получали с большим риском из центра. Тираж этих материалов был не большой. Приходилось все переписывать и, таким образом, размножать. Кроме того, значительная часть запрещенной литературы была на латышском языке. Ее редактировала и переводила группа из четырех учащихся гимназии: Евгений Каупуж, Александр Никонов, Николай Крыжковский и Борис Федоров.

В мае 1939 года мы официально приняли Александра Никонова в Компартию Латвии, находящуюся на нелегальном положении. В том же году

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

он окончил гимназию и поступил на ветеринарно-медицинский факультет Латвийского государственного университета в г.Риге.

Всем, кто лично знал молодого Никонова, была известна поэтическая струнка его личности. Источником его поэтичности была Евгения Орлова, соученица по гимназии и будущая первая жена Александра Никонова. Семья Орловых проживала в деревне Пунино Вышгородской (Аугшпилской) волости. Еще до того как Александр и Евгения поженились, к Орловым в гости приезжал молодой Никонов. Вечером Орловы собирались за ужином и чаем с печеньем, вареньем и домашними булочками. У Александра была замечательная память и он начинал читать стихи Лермонтова, Пушкина, Есенина и мало известных в то время в Латвии Кольцово и Никитина. Читал он наизусть рассказы других русских писателей, тоже мало известных в Латвии. Все это было непривычно, но слушали его с большим интересом».

Рассказывает бывший житель дрв.Зайково **Титов Василий Григорьевич:**

«В родной деревне Никонова в Зайково, в 1920-1930-х годах проживали и русские, и латгалцы. Жили дружно. Между собой многие были дальними или близкими родственниками. Как правило, в русских семьях в жены брали латгалок. Считалось, что они хорошие хозяйки, заботливые матери и верные жены. В Зайково преобладали большие, этнически смешанные крестьянские семьи в основном с русскими фамилиями: Ивановы, Чудовы, Михайловы, Никоновы, Федоровы, Егоровы, Смирновы, Воробьевы, Дмитриевы. Всех нас в районе называли «зайковские».

Род Никоновых в нашей местности был известным. В самом Зайково проживали братья Михаил и Александр Никоновы. В Стержнево-Зайково и на окружающих хуторах Никоновых было несколько семей. Все они были авторитетными и уважаемыми в округе людьми. Никоновы вели исправно примерно одинаковые средняцкие крестьянские хозяйства. Наемных работников не использовали, сами в наем не ходили, арендой земли пользовались, но очень редко. Зато активно участвовали в

сельскохозяйственной кооперации, которая в те годы была очень развита и давала крестьянам большую выгоду.

Сейчас от деревни Зайково, от всех «никоновских» хуторов остались одни каменные фундаменты домов и хозяйственных построек.

У Александра Никонова был сын Александр, который в последствии стал партийным руководителем, министром и большим ученым. Молодого Александра Никонова я запомнил гимназистом, потому что это была большая редкость, чтобы из нашей деревни кто-то учился больше, чем четыре класса, а молодой Александр Никонов окончил в Яунлатгале (Пыталове) шестиклассную школу и там же поступил в правительственную гимназию. Для поступления в пятый класс он приехал в Пыталово с отцом. Принял его и после беседы записал в пятый класс заведующий школой Иван Дмитриевич Фридрих известный в районе учитель, просветитель и знаток местного фольклора.

Мы, деревенские дети ходили встречать молодого Александра, когда он возвращался из Пыталово, потому что он всегда был приветлив и угощал нас леденцами. Позже, уже в годы войны (1941–1945 гг.) я встречался с Александром Александровичем Никоновым, как с земляком-односельчанином в городе Двинске, в педагогическом техникуме, где я учился. Туда приезжали его родители. Они были очень сердечными людьми. Всегда передавали от моих родителей приветы и семейные новости, угощали меня домашними гостинцами.

Всем в деревне была известна бабушка молодого Александра Никонова. Она была из латгальской семьи, из соседнего Балвского района Латвии. Бабушка А.А. Никонова считалась опытной знахаркой – травницей, была гадалкой и хорошей песенницей. Лечила людей травами и заговорами. Очень авторитетная была женщина. Однажды и меня она вылечила от хвори.

Никоновы дружили с тремя соседними семьями нашей - Титовыми, Рейнами и Ивановыми. Тимка Никонов и Василий Рейн были хорошими портными, а Григорий Титов (мой отец) валял валенки. Вообще все «зайковские» были умелые люди. Рубили дома, мастерили орудия и инвентарь,

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

ткацкие и деревообрабатывающие станки. Ремеслами занимались на дому или в специальных пристройках. С изделиями своего ремесла ездили на ярмарки или продавали соседям.

В деревне Зайково была своя четырехклассная школа, которую закончил Александр Никонов с отличием и получил свою первую в жизни награду - книгу с произведениями Александра Сергеевича Пушкина. Мы знаем, что потом у него были другие, более высокие награды, но эта была «первая».

**ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК И РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК А.А. НИКОНОВА**

- 1918 19 августа родился в д. Зайково Пыталовского р-на Псковской обл. в семье крестьянина
- 1939- Студент Латвийского государственного университета, г. Рига
- 1940
- 1940- Заведующий отделом пропаганды и агитации Укома КП Латвии,
- 1941 г. Абрене
- 1941- Участие в Великой Отечественной войне
- 1944
- 1944- Первый секретарь Укома КП Латвии, г. Абрене
- 1945
- 1945- Первый секретарь Укома КП Латвии, г. Даугавпилс
- 1946
- 1945- Поступил и окончил высшую партийную школу при ЦК ВКП(б)
- 1952
- 1946- Секретарь ЦК КП Латвии, г. Рига
- 1951
- 1951- Министр сельского хозяйства Латвийской ССР, г. Рига
- 1961
- 1953- Поступил и окончил Латвийскую сельскохозяйственную
- 1959 академию, г. Елгава
- 1962 Присуждена ученая степень кандидата экономических наук
- 1962- Старший научный сотрудник отдела экономики Латвийского
- 1963 научно-исследовательского института земледелия, г. Рига
- 1963- Директор Ставропольского научно-исследовательского института
- 1978 сельского хозяйства, Шпаковский р-н Ставропольского края
- 1974 Присуждена ученая степень доктора экономических наук
- 1975 Избран членом-корреспондентом ВАСХНИЛ

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

- 1976 Присвоено ученое звание профессора
- 1978 Избран действительным членом (академиком) ВАСХНИЛ
- 1978-1982 Академик-секретарь Отделения экономики и организации сельскохозяйственного производства ВАСХНИЛ, г. Москва
- 1981-1987 Заведующий кафедрой планирования сельского хозяйства Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева
- 1982-1984 Первый вице-президент ВАСХНИЛ. Одновременно главный редактор журнала «Вестник сельскохозяйственной науки»
- 1984 Избран действительным членом (академиком) Академии наук СССР
- 1984-1985 Член коллегии Министерства сельского хозяйства СССР
- 1984-1992 Президент ВАСХНИЛ
- 1985-1992 Заместитель председателя Государственного агропромышленного комитета СССР, г. Москва
- 1990-1995 Директор аграрного института, г. Москва
- 1992 Действительный член (академик) Российской академии сельскохозяйственных наук
- 1995 5 октября трагически погиб на 78-м году жизни.
Похоронен на Новодевичьем кладбище в г. Москве

Академик А.А. Никонов, заслуженный деятель науки РСФСР (1978), награжден орденами Ленина (1950, 1958, 1966, 1988), орденом Октябрьской Революции (1971), орденом Красного Знамени (1942), 2 орденами Трудового Красного Знамени (1946, 1974), Орденами Отечественной войны I степени (1985) и II степени (1945), 12 медалями СССР.

Академик А.А. Никонов, член КПСС с 1940 г., делегат XXIII, XXIV съездов КПСС. Он избирался депутатом Верховного Совета РСФСР

к 95-летию со дня рождения академика Александра Александровича Никонова

одинадцатого созыва (1985), депутатом Верховного Совета СССР (1954-1962), Верховного Совета Латвийской ССР (1947-1955), Ставропольского краевого Совета народных депутатов (1965-1978), членом ЦК Компартии Латвии (1946-1961) и Ставропольского краевого комитета КПСС (1965-1978). Избирался народным депутатом СССР (1989-1991).

Работа А.А. Никонова получила признание и за рубежом. Он был членом Академии сельскохозяйственных наук ГДР (1985), почетным членом Венгерской академии наук (1988) и Латвийской академии наук (1991).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Петриков А.В.</i> Заветы академика А.А.Никонова и современная аграрная политика	1
<i>Буздалов И.Н.</i> Вспоминая А.А. Никонова	10
<i>Пошкус Б.И.</i> Наша дружба	15
<i>Коробейников М.А.</i> Сохранить целостность аграрной науки и ее потенциал: осмысление многострадальной судьбы российского крестьянства	21
<i>Киселев С.В.</i> Александр Александрович Никонов – человек, ученый, государственный деятель	29
<i>Крылатых Э.Н.</i> Воспоминания и размышления	37
<i>Прауст Р.Э.</i> Никонов А.А. – депутат, академик и его малая родина	44
Воспоминания А.А.Никонова и старожиллов Пыталовского района о ранних годах жизни академика, его семье, хозяйстве и среде, в которой он воспитывался	54
Каупуж Доминик	60
Георгии Миронов	
Титов Василий	61
Основные даты жизни и деятельности Академика Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии наук А.А. Никонова	64

